

В ЧЕСТИ, ПОДВИГАХ И БИДНИХ И ВОЕ В ВОЕННЫХ ЖУРНАЛАХ «МАРС»

Обложка журнала

Герб Черноморского флота

В НАЧАЛЕ 2009 года увидел свет 7-й номер историко-геральдического журнала-альманаха «МАРС», материалы которого в основном посвящены 90-летию советской и российской милиции. В истории нашего государства множество примеров, когда милиция отдавала свои силы ради победы над врагом. Великая Отечественная война – одно из подтверждений мужества и храбрости военных-милиционеров. При исполнении служебных обязанностей из жизни ушли люди, чьи заслуги навсегда останутся в нашей памяти. Также номер посвящен юбилеям геральдической фалеристики, составию и проблемам геральдики Черноморского флота, любопытным фактам истории эскадренного миноносца «Настойчивый» Балтийского флота, древностям и знаменам, новым изданием Академии русской символики МАРС.

Публикации подготовила **И.В. НЕДУСТОВА**

Знак «Почетный автор» Российского авторского общества

Общественная военная медаль «Миротворец»

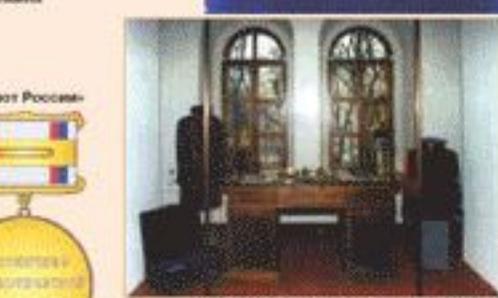
Медаль «За отвагу» красноармейца М.В. Фокина

Знамя Ростовского пехотного полка 1712 г.

Памятная медаль «Патриот России»

Фрагмент экспозиции Центрального музея МВД России «История органов внутренних дел Российской империи». Кабинет пристава.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 5

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделении связи Почты России.

Индекс журналы для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты, Журналы, альманахи» - «Роспечать» — 70537.

Индекс журналы для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.

Адрес для переписки: 119150, Москва, Хорошевская дорога, д. 38А, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 690-57-45; факс: 6-906-731-06-97; E-mail: MI_164@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и «Военно-исторический журнал. История» размещены за 2004-2007 гг. — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобрести отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 690-58-68.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

МАЙ
№ 5
2009

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Кому сегодня мещает советская тридцатичетверка?

Продовольственное обеспечение Красной армии в годы Великой Отечественной войны

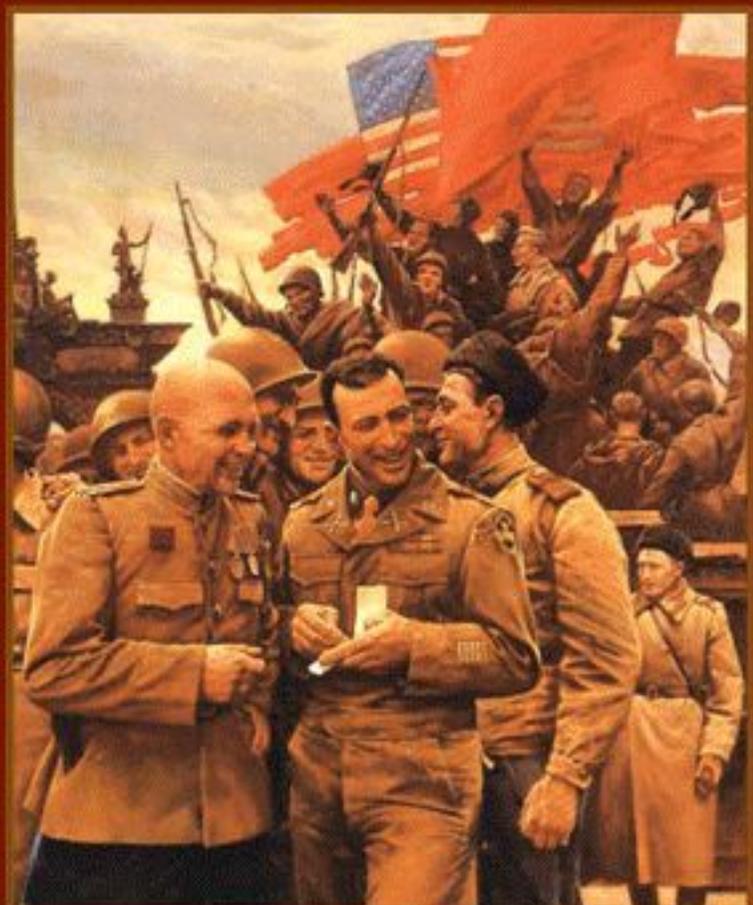
Материалы архивно-следственного дела генерал-лейтенанта И.А. Ласкина

Власть и бывшие военнопленные в годы Великой Отечественной войны

Военно-политическое сотрудничество России и Молдавии в середине XVI – начале XIX века

М.А. Газенкамф – первый пресс-секретарь русской армии

ISSN 0381-0669

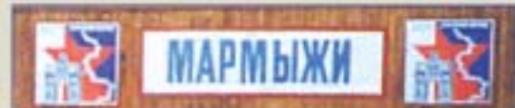

Встреча на Эльбе (Автограф на память) Художник А.К. Сильва

Военно-исторический журнал 2009 № 5 апрель

9 мая – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.
День воинской славы России

ПОДВИГ ЭКИПАЖЕЙ У СТАНЦИИ

▲ Ветераны-железнодорожники в зале боевой славы на вокзале станции Мармыжи

Бронепоезд № 2 (14) «Южноуральский железнодорожник» в бою за станцию Мармыжи

▲ Командир бронепоезда № 1 (15) «Бесстрашный» в 1941 – 1942 гг. капитан И.А. Сазанов

▲ Бронепоезд № 1 (15) «Бесстрашный» ведёт бой в районе Мармыжи в декабре 1941 г.

Художники
И.В. Севрюков,
А.П. Чернышёв,
Б.Л. Евдокимов,
Ст. Мармыжи

▲ Бронепоезд № 1 (15) «Бесстрашный» на боевых позициях в районе Мармыжей. Зима 1941 г.

▲ Памятник погибшим бойцам бронепоездов и военным железнодорожникам на станции Мармыжи

НА ВОЕННЫЕ РЕЛЬСЫ

С первых дней войны работа железнодородного транспорта в тылу была полностью перестроена и железнодорожники приступили к выполнению задач обороны страны. Резко возрос общий объём перевозок, непрерывными потоками шли вооружение, боеприпасы, боевая и эвакуационная техника, продовольствие и медикаменты. Многие тысячи железнодорожников ушли на фронт.

1941 - 43 гг. в районе ст. Мармыжи сражались бронепоезда:

№1	№2	№3	38	отдельного дивизиона
№1	№2	№3	48	отдельного дивизиона
№1	№4	№5	39	отдельного дивизиона
№2	№7	№6	61	отдельного дивизиона
№2	№7	№6	62	отдельного дивизиона
№1 - 15	№2 - 14	№3	317	отдельного дивизиона

БРОНЕПОЕЗДОВ МАРМЫЖИ

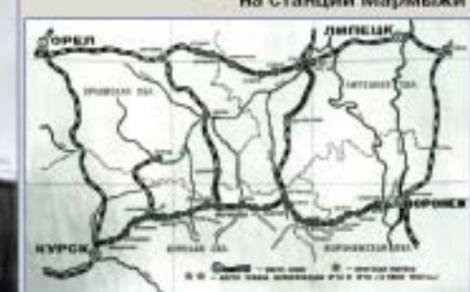
▲ Боевые действия по освобождению станции Мармыжи в декабре 1941 г.

▲ Командир бронепоезда № 2 (14) И.Е. Орлов

БОЙЦАМ И КОМАНДИРАМ БРОНЕПОЕЗДОВ «СТАЛКА» № ЧАПАЕВА И ДЕРЖИМЕН «ЮЖНОУРАЛЬСКИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИК» 38-го, 48-го, 49-го и 62-го За Родину СМЕРТЬ ВАШИМ ВРАГАМ! 377-го Л.В.О. СТАЛЬНЫМ ДИВИЗИОНОВ БРОНЕПОЕЗДОВ ГЕРОИЧЕСКИ СРАЖАВШИМСЯ НА КУРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В 1941 - 1942 гг. НАШ ПАДРОТ ВЕЧНО В ПАМЯТИ НАРОДА!

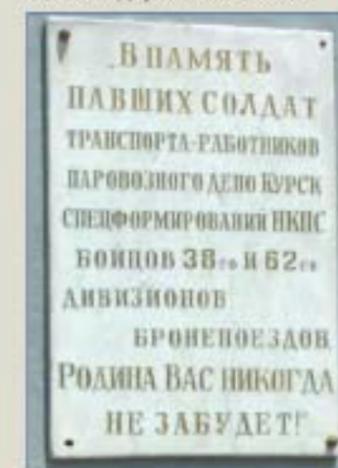
▲ Мемориальная доска на станции Мармыжи

▲ Схема боевых действий бронепоездов на воронежском направлении в ноябре 1941 г. - июле 1942 г.

▲ Бронеплощадки бронепоезда № 2 (14) «Южноуральский железнодорожник» 1942 г.

▲ Последний бой бронепоезда № 2 (14) «Южноуральский железнодорожник» 28 июня 1942 г. Художники И.В. Севрюков, А.П. Чернышёв, Б.Л. Евдокимов, Ст. Мармыжи

НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ станции Мармыжи в Курской области на стены нанесены 2 огромных панно, на которых изображены ведущие бой бронепоезда. Художники И.В. Севрюков, А.П. Чернышёв и Б.Л. Евдокимов отразили на них реальные события, произошедшие в годы Великой Отечественной войны, когда 15 бронепоездов из состава 1 (59), 3 (61), 38, 40, 58 и 62-го отдельных дивизионов бронепоездов (ОДБП) участвовали в жесточайших боях, эпицентром которых с 1941 по 1943 год являлась станция Мармыжи курского железнодорожного узла. На панно запечатлены бой бронепоезда № 1 (15) «Бесстрашный» 62 ОДБП за освобождение станции Мармыжи в декабре 1941 года и последний бой бронепоезда № 2 (14) «Южноуральский железнодорожник» 38 ОДБП на подступах к станции Мармыжи 28 июня 1942 года.

В 1941 году в течение восьми дней (12 - 20 декабря) боевая группа бронепоездов вела бои за станцию. Построенный в октябре 1941 года на курском железнодорожном узле бронепоезд № 1 (15) «Бесстрашный» 62-го дивизиона под командованием капитана И.А. Сазанова поддерживал огнём подразделения 87-й стрелковой дивизии полковника А.И. Родимцева. Бронепоезд уничтожил 6 вражеских танков и бронемашин, более 200 солдат и офицеров. Его огневая мощь в значительной мере способствовала успеху советской пехоты при освобождении важного железнодорожного узла.

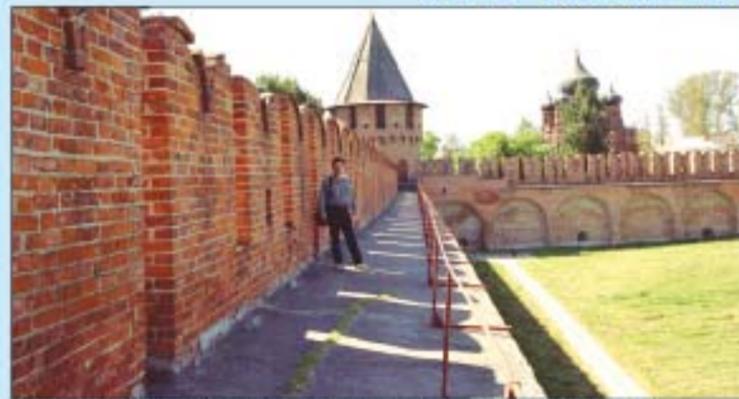
28 июня 1942 года бронепоезда 38-го дивизиона оказались на острие немецкого наступления на воронежском направлении. Бронепоезд № 1 «Челябинский железнодорожник» был уничтожен противником

на станции Черемисиново. Бронепоезд № 2 (14) «Южноуральский железнодорожник» (командир - И.Е. Орлов) 38-го дивизиона, построенный в декабре 1941 года в Челябинске, обеспечивая отход частей 121-й стрелковой дивизии генерал-майора П.М. Зыкова, вёл тяжёлые бои на перегоне Черемисиново-Расховец. За 14 дней боёв экипаж бронепоезда сбил 5 вражеских самолётов, задержал танковые колонны противника. Тогда были убиты и ранены 34 бойца. Повреждённый бронепоезд отошёл к станции Мармыжи, но разрушенные немецкой бомбёжкой пути не позволили пробиться на восток. Команда взорвала бронепоезд на входных стрелках станции и отошла к станции Касторная.

Эти отважные действия бойцов бронепоездов и запечатлены в экспозициях мемориального зала боевой славы, посвящённого подвигам курских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны, открывшегося на вокзале станции Мармыжи Курского отделения Московской железной дороги в августе 1998 года. Там же 2 августа 1978 года был открыт памятный знак, где указаны все бронепоезда, героически оборонявшие станцию Мармыжи летом 1942 года.

Публикацию подготовила А.С. АВЕРЧЕНКО
Фото А.Н. МАНЖОСОВА, А.Ю. ЗОЛУТУХИНА

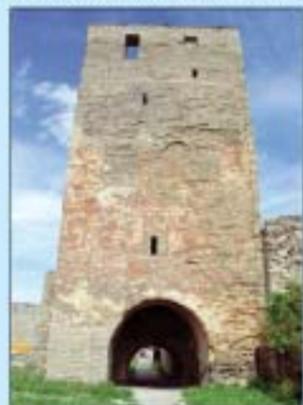
ИТАЛЬЯНСКИЙ СЛЕД

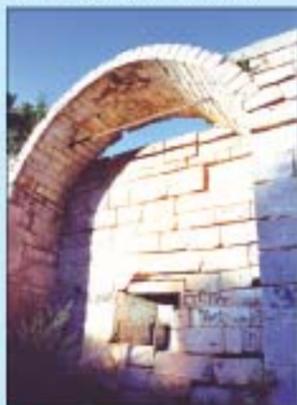
Седловины зубцов в форме ласточкиного хвоста не могли служить опорой для ручного огнестрельного оружия, так как зубцы были выше человеческого роста. Тульский кремль

ПЕРВОНАЧАЛЬНО крепости представляли собой населённые пункты, обнесённые примитивной оградой из земли, камня, дерева и других материалов, а с развитием городов сделались их частью, защищённой стенами, рвами и иными сооружениями. Как важный в военном отношении укрепленный пункт (город), крепость имела постоянный гарнизон, вооружённый и обеспеченный всем необходимым для длительной борьбы в условиях осады. В XI веке в Киевской Руси насчитывалось около 90 укрепленных городов. С XI по XIV век взамен деревоземляных укреплений были заложены каменные крепости во многих городах России. В Москве каменная крепость была заложена в 1367 году, кирпичная – в 1485 – 1495 гг.

К концу XV века Московское государство значительно окрепло и расширилось за счёт присоединения земель многих удельных княжеств. Освобождение Московского государства от татарского ига, падение Константинополя способствовали быстрому возвышению Москвы, и она должна была перенять величие древних столиц Руси – Киева и Владимира. В связи с этим столичный центр – Кремль – был полностью перестроен. Для выполнения строительных работ были приглашены итальянские архитекторы и инженеры. Наиболее значимыми, но далеко не единственными произведениями итальянских мастеров стали крепостные стены и собо-

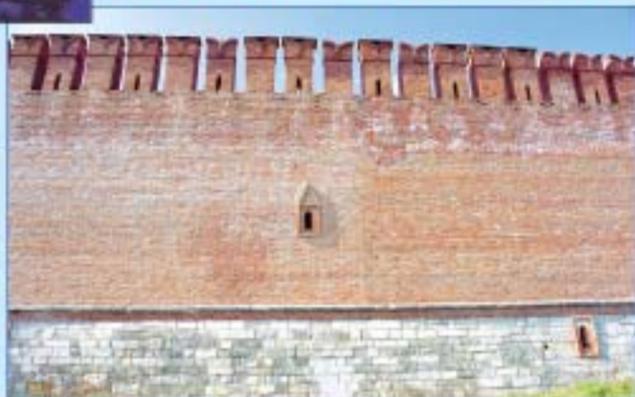
Набатная башня Ивангородской крепости. На середине высоты хорошо заметны заложённые при надстройке зубцы в форме ласточкиного хвоста

Арка и бойница подошвенного боя в крепости Серпухова

Зубцы в форме ласточкиного хвоста. Тульский кремль

Стена Смоленской крепости постройки 1596 – 1602 гг. Хорошо видны как черты итальянского влияния (зубцы в форме ласточкиного хвоста, белокаменный цоколь, отделённый пояском от кирпичного верха стены), так и русский декор вокруг бойниц

Зарайский кремль, Казённая башня. Белокаменная облицовка доходит более чем до половины высоты стен этой крепости

Промежутки между зубцами в форме ласточкиного хвоста при позднейших перестройках

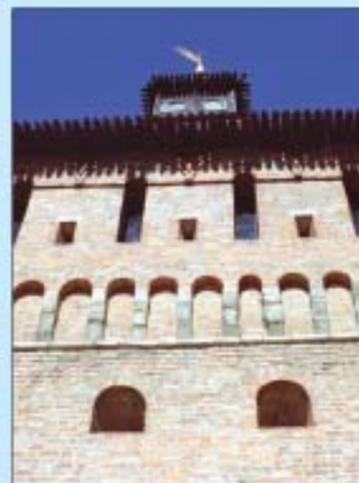
В РУССКИХ КРЕПОСТЯХ

ры Московского Кремля. Итальянские зодчие проработали в России всего около 60 лет, но влияние итальянского Ренессанса оказалось настолько сильным, что в периодизации русской архитектуры иногда выделяют стиль русского зодчества, называемый «ломбардо-венецианским», византийско-итальянским или «фряжским», соответствующий временным рамкам с конца XV до начала XVII века.

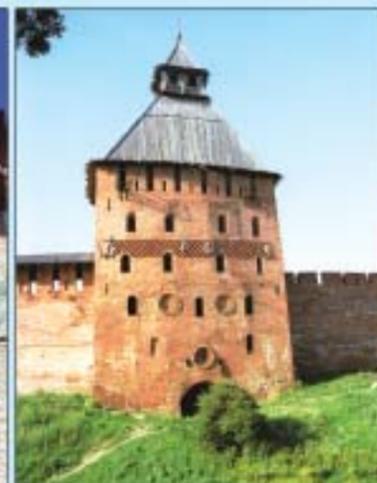
Весьма вероятно, что итальянские мастера принимали участие в строительстве крепостей в Новгороде, Ивангороде, Туле, Зарайске и Коломне, хотя прямых указаний на это в летописях нет. Кремль в Великом Новгороде возводился одновременно с Московским Кремлём. Его перестройка «повелением великого князя Ивана Васильевича» началась даже раньше, чем Московского, – в 1484 году, но строился он дольше, до 1499 года. Возведение крепостей в Ивангороде (1492–1499 и 1507–1509 гг.), Туле (1514–1520 гг.), Зарайске (1528–1531 гг.) и Коломне (1525–1531 гг.) также происходило во время активной строительной деятельности итальянских мастеров в России.

Подробнее о строительстве русских крепостей читайте в номере статью К.С. Носова «Итальянское влияние на русское оборонительное зодчество».

Публикацию подготовила
Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА
Фото К.С. НОСОВА

Башня Никитских ворот Тульского кремля. Машикули на башне фальшивые (недостаточно вынесены за линию стены и без боевых отверстий)

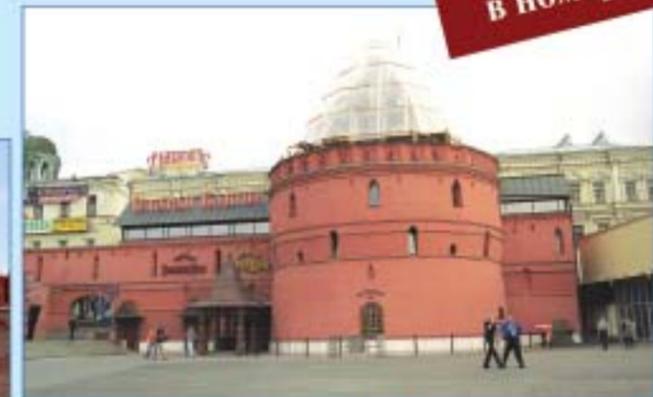

Спасская башня Новгородского кремля, украшенная круглыми розетками и нарядным пояском

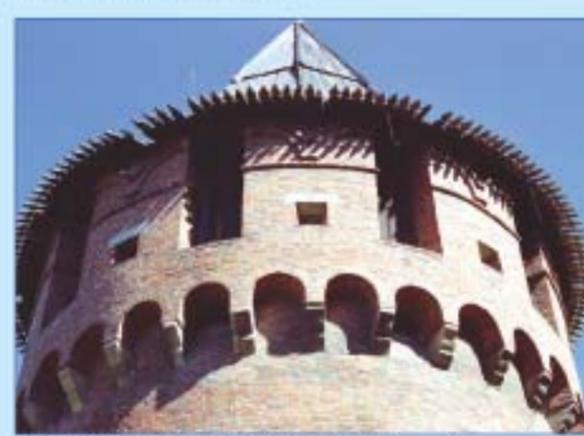
Читайте
в номере

Стены Смоленской крепости (вид изнутри). В центре – башня Орёл

Фрагмент Китайгородской стены на площади Революции. Москва

Никитская башня Тульского кремля. Одно настоящее отверстие машикулей чередуется с двумя заложёнными

Архирейский дом в Ростове (иногда неверно называемый Ростовским кремлём). Построен в 70 – 80-е гг. XVII в.

ПОБЕДА В СТЕПЯХ МОНГОЛИИ

К 70-летию начала боевых действий войск РККА на р. Халхин-Гол (Монголия) по разгрому японских милитаристов

Комкор Г.К. Жуков на Халхин-Голе

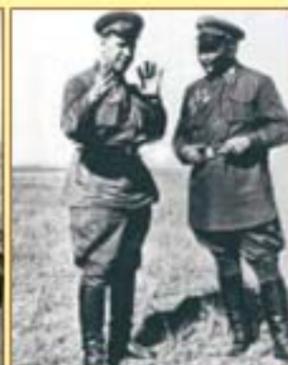
Командующий советско-монгольской авиацией комкор Я.В. Смушкевич и полковник И.А. Лакеев

Памятный знак участника боёв на Халхин-Голе

▲ Монгольский маршал Х. Чойбалсан и комкор Г.К. Жуков

▲ Переправа советских войск через р. Халхин-Гол

Слева направо: ▲ полковой комиссар В.А. Сычёв, командарм 2 ранга Г.М. Штерн, Полномочный Посол СССР в МНР И.А. Иванов, комкор Н.Н. Воронов, маршал МНР Х.Чойбалсан, комкор Г.К. Жуков, комдив Ж. Цэрэн накануне наступления

▲ Памятник воинам-участникам боёв на р. Халхин-Гол

▲ Делегации противоборствующих сторон на переговорах о прекращении огня

В НИЖНЕМ течении реки Халхин-Гол на территории Монгольской Народной Республики в 1939 году советско-монгольские войска отразили агрессию японских захватчиков.

Активизировав провокации на границе МНР и Маньчжоу-Го весной 1939 года, японские войска 28 мая нарушили государственную границу МНР и стали продвигаться к р. Халхин-Гол. К исходу 29 мая советский 57-й особый корпус (комкор Н.В. Фекленко) выбил их с монгольской территории.

В июне японское командование попыталось захватить плацдарм на западном берегу реки. К 15 июля, развернув 57-й особый корпус в 1-ю армейскую группу (комкор Г.К. Жуков), монгольские и советские войска заняли оборону на восточном берегу Халхин-Гола. Решением Жукова немедленно был нанесён мощный контрудар. Силами 11-й танковой бригады (комбриг М.П. Яковлев), опрокинувшей японцев, 24-го мотострелкового полка (полковник И.И. Федюнинский) и 7-й мотоброневой бригады (полковник А.Л. Лесовой) ударная группировка противника была разгромлена. 8-11 и 24-25 июля японцы предприняли новые атаки, продолжая подтягивать свежие силы.

Фронтное управление (командарм 2 ранга Г.М. Штерн) приняло решение координирующим действием советских (усиленная 1-я армейская группа) и монгольских (3 кавалерийских дивизии; маршал Х. Чойбалсан) войск 20 августа начать наступательную операцию с целью завершить разгром японской 6-й армии. Утром 20 августа после массированного авиационного налёта и мощной артиллерийской подготовки советско-монгольские части перешли в атаку. К исходу дня части японско-баргутской кавалерии были разгромлены. 21 - 22 августа силами 6-й танковой бригады и 9-й мотоброневой бригады сопротивление врага в районе высоты Палец (Фун) было сломлено. Войска Центральной группы сковали основные силы противника с фронта, исключая его манёвр в сторону флангов. 23 августа главные силы японской 6-й армии были окружены, к 27 августа - рассеяны на 2 части, а к утру 31-го - ликвидированы.

В начале сентября японцы вновь устремились на территорию МНР, но были отброшены. Убедительной была и победа советских лётчиков над японской авиацией.

16 сентября по просьбе правительства Японии военные действия на р. Халхин-Гол были прекращены. Японские войска потеряли около 61 тыс. человек (из них около 25 тыс. убитыми), 200 орудий и 660 самолётов. Советские войска - около 8 000 человек погибшими, примерно 16 тыс. ранеными, 207 самолётов.

Полученный опыт в боевых действиях на Халхин-Голе лёг в основу переработки боевых уставов и создания новых образцов вооружения.

За мужество и героизм в боях на Халхин-Голе 24 соединения и части награждены орденами СССР, 70 человек удостоены звания Героя Советского Союза. Лётчики С.И. Грицевец, Г.П. Кравченко, Я.В. Смушкевич стали первыми дважды Героями Советского Союза.

Публикацию подготовила **Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА**

В ПАМЯТЬ О ПАВШИХ

Воин-освободитель

К 60-летию открытия на территории Трептов-парка в Берлине памятника воинам Красной армии, погибшим в боях с фашистскими войсками

Макет памятника

60 ЛЕТ назад, 8 мая 1949 года, в Берлине на территории советского мемориального комплекса в Трептов-парке был открыт памятник воинам Красной армии, павшим в боях с фашистами. Памятник изображает солдата-освободителя, на одной руке которого девочка, прислонившая голову к его груди, в другой - меч. Воин отдаёт честь и славу солдатам, погибшим в борьбе с захватчиками. Мемориал возводился около трёх лет по проекту русского скульптора и выдающегося художника СССР Е.В. Вучетича. Работа велась совместно с группой архитекторов, во главе которой стоял Я.Б. Белопольский.

Памятник солдату - это не только великое произведение искусства, но и отражение сталинской эпохи. Мемориал весит около 40 т. В нём видна мощь, сила и сталь.

По договору от 1990 года между СССР и ФРГ весь уход и реставрацию памятников, а также захоронений советских воинов на немецкой территории обеспечивает Федеративная Республика Германия.

7 мая 2005 года в Трептов-парке прошла официальная церемония открытия памятника советскому воину-освободителю после семи месяцев реставрации. Статую разобрали на 35 отдельных частей. Каждый фрагмент обработали окисью меди и покрыли защитным слоем на основе воска. Кроме того, был создан специальный металлический «корсет», который поместили внутрь фигуры и винтами скрепили с наружными частями. На реконструкцию памятника власти германской столицы потратили полтора миллиона евро. Рабочие компании «Металлбау ГмБХ», которая занималась реконструкцией, установили фигуру советского солдата на пьедестал при помощи подъёмного крана. Туловище, голова и меч были доставлены в Берлин по каналам и рекам с острова Рюген, где в городке Замтенс фирмой осуществлялась реставрация исторической реликвии.

Великая Отечественная война унесла несколько десятков миллионов жизней. В память о подвиге, мужестве и храбрости солдат возле монумента часто собираются люди, возлагают цветы и чтят погибших минутой молчания.

▲ Мемориальный комплекс в Трептов-парке, Берлин
Скульптор Е.В. Вучетич, архитектор Я.Б. Белопольский. 1946 - 1949 гг.

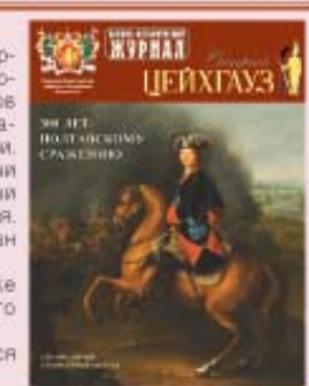
Публикацию подготовила **И.В. НЕДОСТОЕВА**

Уважаемые читатели! В 2008 году наша редакция выпустила специальный номер журнала, посвященный 300-летию сражения при деревне Полтава, который был распространен на юбилейных мероприятиях среди членов военно-патриотических клубов, курсантов, кадет, военнослужащих и школьников и получил положительные отзывы читателей. В текущем году нами совместно с редакцией журнала «Старый Цейхгауз» готовится и в июне будет выпущен в свет специальный выпуск журнала, посвященный 300-летию Полтавского сражения. Спецвыпуск будет полностью цветной и богато проиллюстрирован фотографиями и рисунками.

Материалы номера можно будет использовать при подготовке праздничных юбилейных мероприятий к 300-летию Полтавского сражения.

По вопросам заказа и приобретения спецвыпуска обращаться по тел.: (495)928-81-46 и E-mail: fsark@ya.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

AGAINST A LIE AND FALSIFICATION

О.А. НАКАЗНОЙ, И.Г. ЖЕЛТОВ, А.Г. СОЛЯНКИН — Кому сегодня мешает советская тридцатьчетвёрка?

O.A. NAKAZNOI, I.G. ZHELTOV, A.G. SOLYANKIN – Whom does the Soviet “tridtsat’chetverka” (T-34) disturb today?

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ON THE RUSSIAN EMPIRE’S FRONTIERS

В.М. ПЕТРЕНКО — Развитие русских сухопутных сил на Дальнем востоке (конец 40-х — середина 80-х годов XIX века)

V.M. PETRENKO – Development of the Russian land forces in the Far East (the end of the 40th – middle of the 80th of XIXth century).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945

А.П. ЖАРСКИЙ, В.С. ХОХЛОВ — Органы руководства военной связью в высших звеньях управления Красной армии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)

A.P. ZARSKY, V.S. KHOKHLOV – Organs of the military communications management in the higher levels of the Red Army leadership and methods of their operations during the days of the Great Patriotic War (1941–1945)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — «Это моя ошибка, а не преступление» (По материалам архивно-следственного дела генерал-лейтенанта И.А.Ласкина)

V.S. KHRISTOFOROV – “This is my mistake but not a treason” (Surveying materials of the archive inquest case of General-Lieutenant I.A. Laskin)

ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА

TRAGEDY OF CAPTIVITY

В.В. ШЕВЧЕНКО — Власть и бывшие военнопленные в годы Великой Отечественной войны

V.V. SHEVCHENKO – The authority and former prisoners of war during the days of the Great Patriotic War

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

ECONOMICS AND ARMED FORCES

В.И. СОКОЛОВА — Вопросы продовольственного обеспечения Красной армии в годы Великой Отечественной войны

V.I. SOKOLOVA – Issues of food supply of the Red Army during the days of the Great Patriotic War

ИСТОРИЯ ВОЙН

HISTORY OF THE WARS

И.В. МАРТЫНЕНКО — Организация воинских перевозок на Дальний Восток в 1945 году

I.V. MARTYNYENKO – Organization of military transportation to the Far East in 1945

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

FROM THE HISTORY OF MILITARY-POLITICAL RELATIONS

В.И. РАШКУЛЁВ — Военно-политическое сотрудничество России и Молдавии в середине xvi — начале xix века

V.I. RASHKULYEV – Military and political cooperation of Russia and Moldavia in the middle of XVIth – at the beginning of XIXth centuries

ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ

FROM THE HISTORY OF FORTIFICATION

К.С. НОСОВ — Итальянское влияние на русское оборонительное зодчество

K.S. NOSOV – Italian influence on the Russian defense art of building

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

FROM THE HISTORY OF ARMAMENT AND MILITARY EQUIPMENT

Т.В. Алексеев — Рождённая в горниле Русско-японской войны. Радиосвязь в русской армии

T.V. ALEKSEEV – Born in the crucible of the Russia–Japan war. The radio in the Russian Army

ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

FROM THE HISTORY OF INFORMATION CONFRONTATION

В.И. ТИМОФЕЕВ — М.А. Газенкамф — первый пресс-секретарь русской армии. Информационное обеспечение в ходе Русско-турецкой войны 1877—1878гг.

V.I. TIMOFEEV – M.A. Gazenkampf – the first press-secretary of the Russian Army. Informational support in the Russia–Turkey war of 1877–1878

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

FROM UNPUBLISHED MANUSCRIPTS

Ю.В. КУДРИНА — Письма цесаревича Александра Александровича цесаревне Марии Фёдоровне (из переписки августейших супругов с Русско-турецкой войны 1877—1878гг.)

Yu.V. KUDRINA – Letters of cesarevitch Aleksandr Aleksandrovich to Maria Fedorovna (from the correspondence of the most august spouses from the Russia–Turkey war of 1877–1878)

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

MEMOIRS AND ESSAYS

В.В. ВИНОКУРОВ — Из истории Краснодарского пулемётно-миномётного училища

V.V. VINOKUROV – From the history of the Krasnodar machine gun and mortar school

Н.В. ПАЛЬЧИКОВ — Мост длиною в жизнь

N.V. PALCHIKOV – The bridge is as long as life

С.Е. БОГДАНОВ — Сокрушительные штурмовки лейтенанта Кучина

S.E. BOGDANOV – Shattering storms of Lieutenant Kuchin

ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

FAMILY ARCHIVE

Генерал-майор Н.С. Батюшин и в эмиграции остался русским патриотом

(Публикация А.М. КУЗНЕЦОВА)

And in emigration General-Major N.S. Batyushin remained a Russian patriot

(Publication of A.M. KUZNETSOVA)

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY

Д.С. СМИРНОВ — Оперативные сводки Генерального штаба — день за днём

D.S. SMIRNOV – The General staff operational summaries – day by day

В.П. БАРАНОВ — Борьба с фашистским националистическим подпольем

V.P. BARANOV – Struggle against the fascist nationalistic underground organization

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

Наказной Олег Алексеевич —

*начальник кафедры бронетанкового вооружения и техники Общевоинской академии ВС РФ,
полковник, доктор технических наук (Москва)*

Желтов Игорь Геннадьевич —

*заместитель директора музейного комплекса «История танка Т-34» по научной работе,
полковник запаса (Москва)*

Солянкин Александр Георгиевич —

*профессор кафедры бронетанкового вооружения и техники Общевоинской академии ВС РФ,
полковник в отставке, кандидат технических наук (Москва)*

КОМУ СЕГОДНЯ МЕШАЕТ СОВЕТСКАЯ ТРИДЦАТЬЧЕТВЁРКА?

Фальсификация истории Великой Отечественной войны, умышленное искажение фактов сегодня превысили критическую отметку и стали негативно влиять на подрастающее поколение. Такова по своей сути была и вышедшая в эфир 22 сентября 2008 года в 21ч 07мин радиопередача в программе «Цена Победы» радиостанции «Эхо Москвы»¹. Ведущий Д.Захаров и приглашённый «специалист по танкам» М.Барятинский вели разговор на тему о судьбе танка Т-34 и его создателей и в общем договорились до того, что советская тридцатьчетвёрка — признанный во всём мире лучший танк Второй мировой войны — никакими достоинствами не отличалась, а была чуть ли не скопирована с американского колёсно-гусеничного танка 1920—1930-х годов, ибо ничего другого его создатели «партхозработник» М.И.Кошкин, «техник» А.А.Морозов и

«хозяйственник» Н.А.Кучеренко сделать и не могли, а, судя по упоминанию танков Т-72 и Т-90, сделать не могут и до сих пор.

Невольно возникает вопрос: зачем это говорится сегодня, когда в войска, хотя и не в полном объёме, начали поступать новые образцы вооружения и военной техники? Видимо, кому-то это не даёт покоя, очень хочется посеять в умах слушателей, прежде всего военнотружущих, сомнение в боевой эффективности, технологичности и надёжности новых образцов: дескать, всё равно в России ничего путного не сделают.

Известно, что очень трудно спорить с людьми некомпетентными, каковым и проявил себя «специалист по танкам» М.Барятинский, но в данном случае это необходимо. Чтобы наша аргументация была более понятна, проанализируем текст радиопередачи с самого начала.

Так, уже в ответе на первый вопрос ведущего о том, что предшествовало зарождению танка Т-34, М.Барятинский поведал, что таким прототипом, причём «вплоть до сегодняшних наших Т-90, можно считать колёсно-гусеничный танк Уолтера Кристи, который был приобретён на рубеже 20—30-х годов в Соединённых Штатах». Действительно, размещение агрегатов и схема компоновки моторно-трансмиссионного отделения, конструктивные схемы главного фрикциона, коробки передач, бортового фрикциона, бортового редуктора, подвески, тип гребневого зацепления ведущего колеса с гусеницей в танке Т-34 мало чем отличались от схем, применённых в танке «Кристи». Конечно, из-за этого к танку было немало претензий. Однако уже в конструкции послевоенных советских средних танков, тем более в Т-72 и Т-90, даже следов от «Кристи» не осталось. Не знать этого «специалисту по танкам» непозволительно.

М.Барятинский утверждает, что сварка лобовых броневых листов корпуса «встык» в танке Т-34 была сделана «по-пантерски», хотя у немецкого танка Т-V «Пантера» было шиповое сварное соединение, а не стыковое, и длина ствола 75-мм пушки немецкого танка была не 100, а 70 калибров. Пойдём далее. Танк — не трактор, и в танковом дизеле В-2 применялись газойль или дизельное топливо, а не «солярка». Соляровое масло в качестве топлива использовалось в двигателях морских судов, а также в стационарных и тракторных двигателях. Говоря о топливе, М.Барятинский утверждает, что рассматривать меньшую возгораемость топлива «как достоинство дизеля по сравнению с карбюраторным двигателем² смехотворно» и что «пожароопасность никакого значения в принципе не имела. Горело всё одинаково». Горит — да, но загорается по-разному. Температура воспламенения и начальный предел взрывоопасности насыщенных паров в воздухе у бензина составляют минус 39°С, а у дизельного топлива — плюс 69°С.

Много, мягко говоря, неточностей прозвучало в передаче, когда речь пошла о проектировании Т-34, работе промышленности, в частности, завода №183 им.Коминтерна, деятельности Михаила Ильича Кошкина и других создателей танка.

Впрочем, некомпетентность М.Барятинского проявилась не только в вопросах конструкции танков, но и в истории создания Т-34.

Известно, что ступенькой к созданию Т-34 должен был быть танк БТ-9. М.Барятинский утверждает, что конструкторы харьковского КБ «проект танка БТ-9 благополучно завалили». А что было на самом деле? Согласно плану Автобронетанкового управления (АБТУ) РККА по опытно-конструкторским работам (ОКР) заводу №183 им.Коминтерна в 1937 году предстояло спроектировать танк БТ-9 (танк БТ с повышенной скоростью и проходимостью), в октябре выдать рабочие чертежи в производство и в декабре собрать два опытных образца. Однако к разработке

этого проекта КБ даже не приступило, ибо попросту не хватало конструкторов. Ведь, кроме вышеуказанной разработки, заводу в 1937 году предстояло выполнить следующие опытно-конструкторские работы:

- «1. Установка дизеля БД-2 (2-й серии) в танк БТ-8 (октябрь).
2. Проект гусеницы для БТ с ресурсом 2000—3000 км (июнь).
3. Танк БТ-7 со съёмным огнём (испытания — май).
4. Опытный образец танка для командира механизированной части на базе танка БТ-7.
5. Танк БТ-7-Б-ИС с шестью ведущими колесами.
6. Установка дизеля БД-2 в танки БТ-2 и БТ-5.
7. Отопление БТ-7 чехлами для работы в зимних условиях ЗабВО и ОКДВА.
8. Испытания трёх опытных образцов танка БТ-7 с 4-скоростной коробкой передач.
9. Проект САУ 76 мм на шасси БТ-7.
10. Проект и опытный образец корпуса танка БТ-7 с экранной бронёй (Иквартал).
11. Проект и опытный образец установки 76-мм пушки в конической башне танка БТ-7 2 шт.
12. Съёмный дымовой прибор БТ-7 2 шт.
13. Установка 37-мм пушки в башне танка БТ.
14. Установка электромоторного привода поворота башни танков БТ-7 и БТ-7А»³.

Кроме того, часть конструкторов постоянно занималась обеспечением серийного выпуска танка БТ-7, в ходе которого только в марте—апреле 1937 года приказом по Народному комиссариату тяжёлой промышленности (НКТП) в целях повышения боевых качеств танка БТ-7 следовало выполнить 21 мероприятие⁴. Так что выполнение дополнительных заданий по проекту БТ-9 было просто нереально.

7 мая 1937 года М.И. Кошкин участвовал в совещании, проводившемся помощником начальника АБТУ РККА бригадным инженером Свиридовым, по обсуждению тактико-технических требований (ТТТ) «на приспособление существующих танков БТ-7, Т-46, Т-35 для условий ведения уличного боя». Участники совещания пришли к выводам, что необходимо «разработать эскизный проект установки 45-мм пушки с углом возвышения до 70° в существующих танках БТ-7 и Т-46», а также «эскизный проект установки 76-мм пушки с углами возвышения до 70° на базе разрабатываемых проектов БТ-7-Б-ИС (завод №183) и Т-46-3 (завод №174)». Что касалось создания танка, приспособленного для ведения уличного боя, то признавалось, что эта идея «наилучшим образом разрешается на БТ-7-Б-ИС и Т-46-3, однако потребует более значительного времени, так как в этом случае фактически разрабатывается новая конструкция танка»⁵. Вот почему М.И. Кошкиным было принято решение сосредоточить усилия конструкторов на создании одного танка, объединявшего в себе два заданных (БТ-9 и БТ-7-Б-ИС). Это решение получило одобрение руководства 8-го Главного управления Народного комиссариата оборонной промышленности (НКОП)⁶.

Далеки от объективности участники радиопередачи и относительно тех или иных сторон биографий специалистов, стоявших у истоков создания Т-34 и танков более позднего поколения, так что представляется необходимым подробнее пояснить отдельные этапы деятельности этих лиц. Прежде всего, скажем о Михаиле Ильиче Кошкине. Он участник Первой мировой войны, в 1918 году добровольцем вступил в Красную армию, служил до 1921 года. В 1919 году, будучи на фронте под Архангельском, вступил в партию. С 1921 по 1924 год был студентом Комвуза им. Свердлова в Москве, затем директором кондитерской фабрики в Вятке. С 1925 по 1929 год занимался партийной работой в той же Вятке, откуда был командирован на учёбу в Ленинградский машиностроительный институт, который окончил в мае 1934 года. Направлен на опытный завод №185, где работал до декабря 1936 года сначала в должности инженера-конструктора, затем заместителем начальника конструкторского бюро. В декабре 1936 года его направили на завод №183, где он возглавил конструкторское бюро, так называемое КБ-190.

Кандидатура М.И. Кошкина была выбрана не случайно. Во-первых, он хорошо показал себя в прежнем КБ, где за отличное выполнение спецзадания получил орден Красной Звезды, во-вторых, был членом партии, что в те годы среди технических специалистов было явлением не таким уж частым. Так, на 1 июля 1937 года в конструкторском бюро, которое возглавил Кошкин, из 48 человек только 7 являлись членами ВКП(б). При этом и заместитель начальника КБ Н.А. Кучеренко, и все шесть заведующих секциями (П.Н. Горюн, А.А. Морозов, В.М. Дорошенко, М.И. Таршинов, В.Я. Курасов, А.С. Бондаренко), т.е. те, кого могли бы назначить в конце 1936 года на должность начальника КБ, были беспартийными. И если учесть, что на этом заводе в конце 1936 года шло расследование по поводу поставки в РККА 687 танков БТ-7 с конструктивно неусиленными коробками передач, то становится ясно решение управляющего Спецмаштреста (организации, непосредственно занимавшейся танкостроением в структуре Наркомата тяжёлой промышленности) К.А. Неймана усилить КБ членами партии. И в том, что выбор пал на Кошкина, отлично зарекомендовавшего себя в качестве инженера-конструктора при создании колёсно-гусеничных танков Т-46 и Т-29, ничего удивительного нет, и к «партхозработе» Михаил Ильич уже никакого отношения не имел.

В ноябре 1937 года М.И. Кошкин назначается начальником конструкторского бюро «24», а в апреле 1939 года выдвигается на должность главного конструктора завода №183. В заключении аттестационной комиссии говорится: «Работая начальником конструкторского бюро, тов. Кошкин проделал большую работу в части усовершенствований конструкций машины».

Квалифицированный инженер-конструктор, вполне подготовлен к должности главного конструктора завода. Инициативен, энергичен и настойчив. Хороший организатор и руководитель, пользуется авторитетом среди командного состава завода. Работает над собой в смысле совершенствования своих технических знаний»⁷.

Заключение было подписано директором завода №183 Ю.Е. Максарёвым и главным инженером завода С.Н. Махониным. Так что позвольте с вами, господин Барятинский, не согласиться в том, что М.И. Кошкин был способен «выполнять только хозяйственно-организаторские функции и роль таранного бревна при пробивании машины в серийное производство».

Нельзя согласиться и с тем, в какой роли представлен военинженер 3 ранга адъютант Военной академии механизации и моторизации (ВАММ) им. Сталина Адольф Яковлевич Дик, также участвовавший в проектировании танка БТ-20 (А-20). Вспомним, что, вернувшись в мае 1937 года с совещания, обсуждавшего тактико-технические требования на приспособление существующих танков БТ-7, Т-46, Т-35 для условий ведения уличного боя, М.И. Кошкин решает с целью экономии

сил и средств дальнейшую опытно-конструкторскую работу по созданию танка БТ-7-Б-ИС объединить с заданной заводу ещё одной разработкой — созданием танка БТ-9.

Проработка эскизного проекта по установке 45-мм пушки с углом возвышения до 70° в танке БТ-7 не вызывала проблем, а вот с проектом по установке 76-мм пушки с углами возвышения до 70° для танка БТ-7-Б-ИС возникли определённые трудности. Дело в том, что при движении на колёсах ведущими в танке БТ-7 являлись только последние опорные катки, и на мягком или влажном грунте проходимость машины резко снижалась. Повышением проходимости колёсно-гусеничных танков БТ в середине 30-х годов XX века занималась группа энтузиастов во главе с воентехником 2 ранга Н.Ф.Цыгановым. Под его руководством в автобронетанковых мастерских Харьковского военного округа (ХВО) изготовили опытные образцы танков БТ-2-ИС и БТ-5-ИС, в которых ведущими были шесть из восьми опорных катков. Параллельно с экспериментальными работами группы Цыганова подобные исследования проводились в Военной академии механизации и моторизации РККА на кафедре танков. Слушатель академии воентехник 1 ранга А.Я.Дик также занимался этими вопросами. В 1935 и 1936 годах в журнале «Механизация и моторизация РККА» появились две его статьи по проблемам подвижности танка. По окончании академии А.Я.Дик продолжил службу в ХВО в должности инженера 5-й танковой бригады. В феврале 1937 года он участвовал в проведении войсковых испытаний трёх танков БТ-5-ИС, на которых познакомился с Н.Ф.Цыгановым и его работами по созданию танков БТ-5-ИС и БТ-СВ с наклонным расположением броневых листов. В начале лета 1937 года военинженер 3 ранга А.Я.Дик был зачислен адъюнктом на кафедру танков ВАММ РККА, откуда его направили в Харьков, на завод №183, для проектирования привода колесного движителя и ходовой части разрабатывавшегося заводом танка БТ-7-Б-ИС. В помощь А.Я.Дик[а] из состава КБ-190 отдела «100» выделили двух конструкторов. Отметим, что основным требованием АБТУ РККА при выдаче заказа на проектирование заводом №183 танка БТ-7-Б-ИС было наличие шести ведущих колёс. В постановлении Комитета обороны (КО) №94 указывалось, что завод №183 в 1938 году должен изготовить «опытные образцы танка БТ-ИС с 6-ю ведущими колёсами, дизель-мотором, конической башней с 45 или 76-мм пушкой, с наклонными листами подбашенной коробки с переходом к их производству в 1939 году»⁸.

Прекрасно осознавая всю важность правительственного задания, и.о. начальника 8-го Главного управления Наркомата оборонной промышленности К.П.Фарманянц 28 сентября 1937 года отдал следующее распоряжение директору завода №183 И.П.Бондаренко:

«Решением Правительства №94 от 15.VIII.1937г. 8-му Главному управлению предложено спроектировать и изготовить опытные образцы и подготовить к 1939г. производство для серийного выпуска быстроходных колёсно-гусеничных танков с синхронизированным ходом. Ввиду чрезвычайной серьёзности данной работы и крайне сжатых сроков, заданных Правительством, 8-е Главное управление считает необходимым провести следующие мероприятия:

- 1) Создать на заводе №183 ОКБ, подчинённое главному инженеру завода.
- 2) По договорённости с ВАММ и АБТУ назначить начальником этого бюро адъюнкта академии военного инженера 3-го ранга т.Дик[а] Адольфа Яковлевича и выделить для работы в бюро с 5 октября 30 человек дипломников ВАММ, и с 1.12 — дополнительно 20 человек.
- 3) По договорённости с АБТУ РККА назначить главным консультантом по машине капитана Кульчицкого Евгения Анатольевича.

- 4) До 30 сентября выделить в ОКБ 8 лучших конструкторов-танкистов завода. Утвердить штат в количестве 50 человек (считая академиков), а для работы над чертежами — до 100 человек.
- 5) Создать при ОКБ макетно-модельную мастерскую и обеспечить внеочередное выполнение работ, связанных с новым проектированием, во всех цехах завода.
- 6) Считать необходимым спроектировать три варианта ходовой части на стадии технического проектирования и изготовить два варианта опытных образцов.
- 7) Технический проект и макет представить к 1.02.[19]38г. (3 варианта привода к колёсам).
- 8) Рабочий проект машины по 2-м утверждённым вариантам представить к 1.05.[19]38г.
- 9) Изготовить опытные образцы по двум вариантам к 1.09.1938 г.
- 10) Испытать опытные образцы к 1.12.1938 г.
- 11) Подготовить серийные чертежи и подготовить производство к выпуску утверждённого образца к 1.05.1939 г. с задачей «с 1.05.1939г. начать выпуск серийных машин»9.

В это особое конструкторское бюро (ОКБ) от КБ-190 вошли конструкторы: А.А.Морозов, Н.С.Коротченко, А.А.Шур, А.А.Молоштанов, М.М.Лурье, А.Л.Белковский, Б.А.Дикань, П.Н.Горюн, М.И.Таршинов, А.С.Бондаренко, Я.И.Баран, В.И.Курасов, В.И.Дорошенко, Н.П.Горбенко, П.С.Сентюрин, А.П.Долгополова, Г.Л.Помочайбенко, В.С.Календин, Валовой; от отдела «290» — Н.Н.Ефимов и П.Г.Ефременко; от отдела «500» — И.П.Радойчин. От АБТУ и ВАММ РККА в Харьков срочным порядком были направлены капитан Е.А.Кульчицкий, военинженер Зранга А.Я.Дик, инженеры П.П.Васильев, В.Г.Матюхин, Водопьянов и 41 слушатель-дипломник. Начальником ОКБ был назначен А.Я.Дик, главным консультантом — Е.А.Кульчицкий. Секции возглавили: Дорошенко — весовая, стандартизация, расчётная; Таршинов — вооружение, башня, корпус, уплотнение носовой части; Горбенко — охлаждение, системы питания и пуска; Морозов — коробки передач типа «Кристи» или автомобильного типа, бортовые фрикционы и бортовые редукторы; Васильев — привод колёсного хода, подвеска, гусеницы и укладка; Курасов — электрооборудование.

В середине октября 1937 года завод получил ТТТ разработанные начальником 2-го отдела АБТУ Я.Л.Сквирским, на создание колёсно-гусеничного быстроходного танка, получившего обозначение БТ-20.

Однако к концу октября 1937 года обстановка на заводе №183 вновь накалилась. Прибывшая комиссия констатировала, что возглавляемое А.Я.Диком ОКБ не справляется с порученным делом. Начались поиски «виновных» в попытке срыва правительственного задания. ОКБ расформировали, его начальника арестовали. А в конце ноября был отстранён от должности и арестован начальник АБТУ РККА Г.Г.Бокис. Так что никакого «полуфабриката» проекта нового танка Кошкин от Дика не получал.

Для выполнения правительственного задания в начале ноября 1937 года из числа работников КБ-190 и КБ отдела «500» в танковом отделе «100» на добровольных началах формируется специальное конструкторское бюро «24» (КБ-24), которое возглавляет М.И.Кошкин. Далее разработка проекта танка БТ-20 проходит под его руководством. Обеспечением же серийного выпуска и дальнейшей модернизацией танка БТ-7 на заводе №183 продолжает заниматься коллектив КБ-190. 1 ноября 1937 года его начальником назначается Н.А.Кучеренко.

В марте 1938 года был готов эскизный проект быстроходного колёсно-гусеничного танка А-20, являвшегося улучшенным вариантом танка серии А-7. В проекте представлялись два варианта корпуса, башни, коробки передач и гусеничного движителя танка и четыре варианта приводов на колёса. 25 марта 1938 года в АБТУ РККА этот эскизный проект, а 13 мая — и краткая тактико-техническая характеристика (ТТХ) были утверждены. Проектом предусматривалось для обеспечения защиты от 12,7-мм бронебойных пуль ставить щиток механика-водителя толщиной 30 мм, располагая его под углом 30°. Верхний лобовой лист должен был располагаться под углом 53° и иметь толщину 20 мм. Броневые листы подбашенной коробки толщиной 20 мм должны были быть наклонены под углом 35° к вертикали. Масса танка была определена в 16,5 т — тем самым танк из класса лёгких перешёл в класс средних, так как в конце 30-х годов к категории средних танков относились машины, имевшие боевую массу в пределах от 16 до 35 т. Максимальная скорость танка согласно ТТХ должна была быть не ниже 65 км/ч, экипаж по сравнению с ранее заданными ТТТ увеличивался до 4 человек. Состав вооружения претерпел незначительные изменения — из обоих вариантов исключили лишь огнемёт¹⁰.

Требования ТТХ к углам наклона броневых листов не были случайны. Дело в том, что в феврале 1938 года завершились испытания опытного танка БТ-СВ-2 «Черепаша», спроектированного под руководством воентехника 2 ранга Н.Ф.Цыганова. В конструкции корпуса и башни танка броневые листы располагались под большими углами к вертикали, о чём прекрасно знали М.И.Кошкин и Н.А. Кучеренко. Именно геометрия корпуса и башни танка Т-34 во многом схожа с очертаниями танка БТ-СВ-2.

Таким образом, не адъютанту А.Я.Дику, а воентехнику Н.Ф.Цыганову многим обязана «геометрия корпуса и башни» танка Т-34. Однако в передаче имя Николая Фёдоровича Цыганова не прозвучало¹¹.

Хотелось бы остановиться ещё на одном факте, который — сознательно или по незнанию истинного положения дел — М.Барятинским также искажён. Речь идёт о заседании Комитета обороны в Кремле 27 февраля 1939 года, на котором среди прочих рассматривался вопрос «об утверждении макетов танков». При этом, по словам М.Барятинского, «военные стояли за колёсно-гусеничный вариант, а заводчане доказали военным, что надо гусеничный делать. Причём всё это проходило в Кремле в присутствии Сталина. И Сталин сказал — пусть они сделают и тот, и другой. В общем, это всё не соответствует действительности... потому что ещё задолго до этого совещания в Кремле обсуждались эти два проекта, заводу был выдан официальный заказ Главного бронетанкового управления КА, в том числе и на гусеничный вариант, чисто гусеничный, где были оговорены его параметры».

В данной фразе верным является лишь то, что ещё на стадии проектирования танка БТ-20, в процессе рассмотрения комиссией АБТУ РККА под председательством военинженера 1 ранга Я.Л.Сквирского чертежей и макета этого танка (протокол №СО5562 от 6 сентября 1938 года) было решено поручить заводу №183 изготовить один танк колёсно-гусеничный с 45-мм пушкой и два танка гусеничных с 76,2-мм пушкой, а также один броневой корпус — для обстрела. 9—10 декабря 1938 года Главный военный совет РККА рассмотрел предъявленные заводом №183 чертежи и макеты двух разработанных согласно предложениям комиссии АБТУ вариантов танка А-20 (колёсно-гусеничного и гусеничного)¹².

На совещании же обсуждение вопроса шло следующим образом. После рассмотрения макетов тяжёлых танков «100» и «СМК» обсудили чертежи и макеты танка А-20, в колёсно-гусеничном и гусеничном вариантах, представленных ведущим инженером по танку А.А.Морозовым и

начальником бюро «24» завода №183 М.И.Кошкиным. Большинство присутствовавших военачальников, включая и заместителя наркома обороны Г.И.Кулика, отдавали предпочтение колёсно-гусеничному варианту танка А-20, имевшему большую оперативную подвижность. И в тот момент, когда чаша весов окончательно склонилась в пользу колёсно-гусеничного варианта, М.И.Кошкин, привыкший твёрдо и до конца отстаивать свои взгляды, в присутствии И.В.Сталина высказал своё мнение о том, что необходимо изготовить и представить на государственные испытания обе спроектированные заводом №183 машины в колёсно-гусеничном и гусеничном вариантах¹³.

И.В.Сталин предложил не стеснять инициативу завода и разрешил изготовить опытные образцы по обоим представленным проектам. Постановлением КО при СНК СССР №45 от 27 февраля 1939 года чертежи и макеты танка А-20 были окончательно утверждены для производства.

Колёсно-гусеничный танк остался под названием А-20, гусеничному присвоили наименование А-32 (Т-32).

Постановлением Комитета обороны при СНК СССР №443 от 19 декабря 1939 года танк Т-32 с увеличенной до 45 мм толщиной брони и 76-мм пушкой Ф-32 был принят на вооружение с присвоением названия Т-34.

Что касается А.А.Морозова, технического руководителя проекта по разработке танка Т-34, то, действительно, высшего образования он не имел, однако его вклад в разработку советских танков весьма велик. Кстати, он был не генеральным, а главным конструктором как во время Великой Отечественной войны, так и после неё¹⁴. Под руководством А.А.Морозова, не имевшего высшего образования, были созданы известные специалистам всего мира такие танки, как Т-34-85, Т-44, Т-54, Т-64 и Т-64А, что явилось важным вкладом в обороноспособность страны. За это он получил Ленинскую премию (1967) и три Сталинских премии (1942, 1946, 1948). При этом звание «Лауреат Сталинской премии» I-й степени ему вместе с М.И.Кошкиным¹⁵ и Н.А.Кучеренко было присвоено 10 апреля 1942 года — за разработку конструкции нового типа среднего танка — танка Т-34.

Говоря о «хозяйственнике», по выражению М.Барятинского, Николае Алексеевиче Кучеренко, следует отметить, что Сталинской премии он был удостоен ещё дважды — в 1946 и 1948 гг. Будучи начальником конструкторского бюро КБ-520, в котором происходило рождение, становление и совершенствование легендарной машины, он внёс огромный вклад в создание и модернизацию Т-34. С 1 ноября 1939 по 23 августа 1947 года Н.А.Кучеренко одновременно являлся и заместителем главного конструктора завода №183 А.А.Морозова, затем по август 1949 года возглавлял отдел главного конструктора Главтанка в Министерстве транспортного машиностроения. Осенью 1948 года он вернулся на родной завод в Нижний Тагил и до апреля 1952 года работал главным инженером этого крупнейшего в стране танкового и вагоностроительного предприятия¹⁶. Так что вопреки заявлению М.Барятинского Н.А.Кучеренко работал в главке не с середины войны, и Сталинскую премию за создание Т-34 получил, будучи инженером, начальником танкового КБ-520.

Кстати, в представлении на Сталинскую премию от 23 марта 1942 года, подписанном заместителем начальника ГАБТУ РККА генерал-майором технических войск И.А.Лебедевым и военным комиссаром ГАБТУ полковым комиссаром Н.И.Бирюковым, указывалось, что «главный конструктор завода №183 А.А.Морозов и начальник серийно-конструкторского отдела того же завода Н.А.Кучеренко являются авторами и активнейшими творцами в создании и

усовершенствовании среднего танка Т-34, который явился одним из лучших танков по своей конструкции и тактико-техническим данным»¹⁷.

Кроме отмеченных, в рассмотренной радиопередаче имеется немало других ляпов, неточностей и иных «накладок». Всё это не может не огорчать, ибо слушатели ожидают от программы «Цена Победы» правдивой и честной информации. Сделать это не-трудно: нужна лишь добрая воля редакции «Эха Москвы».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. интернет-ресурс: <http://www.echo.msk.ru/programs/victory/541953-echo.phtml>.

² Все серийные немецкие танки были оснащены карбюраторными бензиновыми двигателями.

³ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.31811. Оп.3. Д.772. Л.2, 3.

⁴ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.7515. Оп.1. Ед.хр.57. Л.88—93.

⁵ Там же. Ед.хр.11. Л.95, 96.

⁶ Там же. Ед.хр. 57. Л. 101.

⁷ Там же. Ф. 7719. Оп. 2. Ед.хр. 235. С. 5, 6.

⁸ РГВА. Ф.31811. Оп.2. Д.378. Л.52.

⁹ В оригинале оба раза указана одна и та же дата. См.: РГВА. Ф.31811. Оп.3. Д.974. Л.97.

¹⁰ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф.38. Оп. 724957. Д. 334. Л. 8.

¹¹ Старший помощник начальника отдела эксплуатации управления командующего БТ и МВ Белорусского фронта инженер-подполковник Н.Ф.Цыганов погиб на фронте в августе 1944г.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 724957. Д. 334. Л. 4.

¹³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-8418. Оп. 23. Д. 512. Л. 3, 4.

¹⁴ С 1951г. А.А.Морозов являлся главным конструктором харьковского завода им.В.А.Мальшева, а в 1966—1976гг. был главным конструктором-начальником ХКБМ. Умер в 1979г., похоронен в Харькове (Украина).

¹⁵ М.И. Кошкин, скончавшийся 26.9.1940г., был удостоен Сталинской премии посмертно. Сталинские премии присуждались в 1940—1952гг. С учреждением в 1966г. Государственных премий СССР дипломы и знаки лауреатов Сталинских премий 1-й, 2-й и 3-й степеней были заменены на дипломы и почётные знаки лауреатов Государственных премий СССР соответствующих степеней.

¹⁶ В 1952—1969гг. полковник-инженер Н.А.Кучеренко — начальник Главного управления и член коллегии Министерства оборонной промышленности СССР. Умер 13 сентября 1976г.

¹⁷ См.: ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11355. Д. 634. Л. 152.

ПЕТРЕНКО Валерий Михайлович —

начальник отделения научной и военно-исторической работы оперативного управления штаба Дальневосточного военного округа, полковник (г. Хабаровск)

РАЗВИТИЕ РУССКИХ СУХОПУТНЫХ СИЛ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (КОНЕЦ 40-Х — СЕРЕДИНА 80-Х ГОДОВ XIX ВЕКА)

К 125-летию образования Приамурского военного округа

В конце 40-х годов XIX века Дальний Восток Российской империи включал Якутию, Чукотку, Камчатку, побережье Охотского моря и Курильские острова. На североамериканском континенте дальневосточными владениями России являлись Аляска и Алеутские острова, находившиеся под управлением Российско-Американской компании. В административном отношении все эти территории входили в состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, образованного в 1822 году по указу Александра I «О преобразовании Сибирских губерний по новому учреждению»¹. Из военных сил на Дальнем Востоке имелся только Якутский городовый казачий полк, несший службу в Якутии, на Охотском побережье, Камчатке и Чукотке.

Русские люди, жившие на Дальнем Востоке с XVII века, приложили огромные усилия для изучения и освоения дальневосточных земель. Вместе с тем дальнейшее хозяйственное развитие этого региона сдерживали его малонаселённость, значительная удалённость от основных административных и промышленных центров страны, отсутствие обустроенных путей сообщения. Серьёзной причиной, затруднявшей процесс освоения русского Дальнего Востока, кроме того, была нерешённость «амурского вопроса» — проблемы территориального разграничения между Россией и Китаем в Приамурье.

В 40-х годах XIX века международная обстановка на Дальнем Востоке подверглась значительным изменениям. Военное поражение Китая от Великобритании в первой «опиумной» войне (1840—1842), по итогам которой ему был навязан неравноправный Нанкинский договор, означало изменение привычной ситуации на Дальнем Востоке. Вслед за Великобританией политику экспансии на Тихоокеанском побережье Азии активизировали другие европейские державы и США. Новая международная обстановка создавала угрозу русским дальневосточным владениям, так как ввиду нерешённости вопроса о Приамурье уязвимость позиций России здесь была очевидной.

Активизации политики России в решении «амурского вопроса» способствовало выдвижение на руководящие посты в Восточной Сибири ряда талантливых и решительных администраторов. В первую очередь следует назвать Н.Н. Муравьёва (впоследствии Муравьёв-Амурский²), назначенного в 1848 году генерал-губернатором Восточной Сибири. Именно по его инициативе и под его руководством был осуществлён ряд мер по повышению обороноспособности региона.

Обстоятельства требовали, чтобы к востоку от Байкала имелось больше сухопутных войск. Отсюда эти войска можно было быстро перебросить через Амур на Тихоокеанское побережье для защиты российских территорий от вражеского нападения, а также использовать их для отстаивания российских интересов в Приамурье. С этой целью в 1849 году в Забайкалье были передислоцированы четыре линейных батальона регулярных войск (12, 13, 14, 15-й Сибирские)³, а в 1851 году создана первая воинская часть регулярной артиллерии — 16-я артиллерийская гарнизонная бригада (с 1857 года — линейная Забайкальская артиллерийская бригада)⁴. Кроме того, в 1849 году в Восточной Сибири были сформированы Енисейский и Иркутский гарнизонные батальоны и Забайкальский гарнизонный полубатальон внутренней стражи, которые в военное время могли служить резервом для усиления полевых регулярных войск⁵.

Однако такого количества сухопутных войск было недостаточно для обеспечения решения новых задач в деле обороны русского Дальнего Востока. Выход из сложившегося положения Н.Н. Муравьев нашёл в создании к востоку от Байкала самостоятельного казачьего войска, которое можно было бы использовать для усиления регулярных войск. В 1851 году было образовано Забайкальское казачье войско⁶, которому Муравьев отводил также большую роль в первоначальном заселении и освоении территорий Приамурья и Приморья. В результате образования этого войска сухопутные силы на востоке страны увеличились сразу на 23 тыс. человек⁷. Создание Забайкальского казачьего войска позволило также образовать к востоку от Байкала новую область — Забайкальскую, с самостоятельным областным управлением⁸.

К середине XIX века сложилась благоприятная ситуация для окончательного разрешения проблемы территориального размежевания с Китаем. Это было обусловлено его общим ослаблением в результате внутренних неурядиц (Тайпинское крестьянское восстание) и постепенным подчинением Китая диктату европейских держав, прежде всего Великобритании.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). 1-е собр. Т. XXXVIII. Кн. 2. № 29124. С. 342—394.

² Генерал-губернатор Восточной Сибири (1847—1861) Н.Н. Амурский в 1858 г. за заключение Айгуньского договора с Китаем получил почетный титул «граф Амурский».

³ ПСЗРИ. 2-е собр. (2ПСЗРИ). Т. XXIV. Отд. 1. № 23402. С. 549.

⁴ Там же. Т. XXVI. Отд. 1. № 25281. С. 389, 390; Т. XXXII. Отд. 1. № 31462. С. 103.

⁵ Там же. Т. XXIV. Отд. 1. № 23402. С. 549.

⁶ Там же. Т. XXVI. Отд. 1. № 25039. С. 186—204; № 25324. С. 428—433.

⁷ Кабанов П.И. Амурский вопрос. Благовещенск: Амурское кн. изд., 1959. С. 99.

⁸ 2ПСЗРИ. Т. XXVI. Отд. 1. №. 25394. С. 476—480; Отд. 2. № 25671. С. 62, 63.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

ЖАРСКИЙ Анатолий Петрович —

*старший научный сотрудник Института военной истории МО РФ, подполковник запаса,
кандидат военных наук (Санкт-Петербург)*

ХОХЛОВ Владимир Сергеевич —

*президент — председатель совета Общероссийской общественной организации выпускников,
командиров и преподавателей Донецкого ВВПУ, полковник запаса (Москва)*

ОРГАНЫ РУКОВОДСТВА ВОЕННОЙ СВЯЗЬЮ В ВЫСШИХ ЗВЕНЬЯХ УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)

Отделы связи армий, имевшиеся в составе их полевых управлений в мирное время, включали в себя согласно штату №2/130 начальника, старшего помощника начальника отдела по радио, четырёх помощников, двух инженеров и машинистку (всего 8военнослужащих и одного служащего)¹.

С началом войны отделы связи армий приграничных военных округов стали развёртываться по штату полевого управления военного времени №2/12. Этот штат, утверждённый в 1940году, предусматривал отдел связи в следующем составе: начальник отдела (он же начальник связи армии), два старших помощника по радио и пять помощников, старший помощник и помощник по снабжению, бухгалтер и писарь (всего 12военнослужащих).

Однако из-за неблагоприятно сложившейся обстановки в начальном периоде войны отделы связи большинства армий, как и их полевые управления, не смогли перейти на штат военного времени. Более того, советское командование вынуждено было пойти на формирование армейских полевых управлений сокращённого состава. Таким являлся временный штат №2/113, утверждённый 17июля 1941года. По этому штату отдел связи армии состоял всего из трёх человек: начальника связи (он же начальник отдела), помощника начальника отдела по радио, помощника по снабжению².

Отдел связи, предусмотренный временным штатом №2/113, с трудом справлялся со своими задачами, и поэтому уже 27сентября 1941года был введён новый штат армейского полевого управления №2/157, в соответствии с которым отдел связи в армии стал состоять из начальника отдела, военного комиссара, четырёх старших помощников (в том числе одного по снабжению), трёх помощников, двух политконтролёров, уполномоченного по сбору трофейного имущества связи, старшего писаря и машинистки, всего из 14человек³.

На основании постановления Государственного комитета обороны (ГКО) «О сокращении штатов и освобождении Красной армии от ненужных и излишних частей» армейское полевое управление было переведено на штат №2/158, по которому отдел связи армии сокращался до 9человек, то

есть по количеству приравнивался к отделу связи мирного времени (штат №2/130)⁴. Но, как показал опыт, в таком ограниченном составе отдел не мог справляться с возлагавшимися на него задачами. Поэтому начальники связи армий своим распоряжением вынуждены были усиливать отделы за счёт личного состава подчинённых им частей. В апреле 1942года отделы связи расширили, и они стали состоять из 15человек. В состав отделов связи входили: начальник, военком, четыре старших помощника, один из которых предназначался для изучения опыта войны, пять помощников, уполномоченный по сбору трофейного имущества, два политконтролёра, старшина-писарь и машинистка.

Установившаяся система управления войсками требовала организации в армии одновременно нескольких узлов связи: основного, запасных и вспомогательных. Ответственность за развёртывание этих узлов, возлагавшаяся непосредственно на командира полка связи, ставила его в очень тяжёлое положение и зачастую лишала возможности должным образом руководить частью. Поэтому в июле 1942года в штат отдела связи армии была включена должность начальника узла связи, который и стал отвечать за организацию и эксплуатацию узлов. Для улучшения руководства радиосвязью в том же месяце в отдел вводится должность заместителя начальника связи армии по радио. В августе в состав армейского отдела связи было включено дислопочтовое отделение в количестве двух человек, а в декабре — отделение военно-полевой почты из бчеловек. В этом составе отдел связи армии просуществовал до утверждения 21мая 1943года нового штата, который представлен на схеме¹. Характерным в нём являлось то, что отдел связи впервые стал делиться на отделения. Кроме того, так же как и управление связи фронта, армейский отдел связи стал подчиняться начальнику штаба армии. Но эта перемена не отразилась на существе его работы.

Организационная структура отдела связи армии по штату 1943года оказалась удачной и без существенных изменений сохранилась до конца войны.

Наряду с отделом связи штаба армии в руководстве армейской связью с 1944года принимала непосредственное участие группа связи управления командующего артиллерией. Она состояла из трёх человек: начальника связи артиллерии, его помощника по радио и помощника по снабжению.

Создание у командующего артиллерией армии своего органа связи (по штату №2/404) способствовало улучшению управления артиллерией. Принимая на себя часть работы отдела связи штаба армии, эта группа облегчала решение отделом его основных задач. Вместе с тем, как и во фронте, в работе отдела связи армии и группы связи командующего артиллерией существовал параллелизм, который можно было устранить путём включения группы в отдел связи армии с сохранением её основных прежних функций.

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2009. № 1.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Связь в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945гг. (Ставка — фронт). Л.: Военная академия связи, 1961. С.71, 72.

² Там же. С. 72.

³ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 361. Оп. 6101. Д. 117. Л. 257.

⁴ См.: Постановление ГКО от 3 января 1942 года.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

ХРИСТОФОРОВ Василий Степанович —

начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России, генерал-лейтенант, доктор юридических наук (Москва)

«ЭТО МОЯ ОШИБКА, А НЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

(По материалам архивно-следственного дела генерал-лейтенанта И.А.Ласкина)

С именем этого генерала связано много загадок, легенд, слухов и домыслов. Он был начальником штаба 64-й армии, героически защищавшей Сталинград. Но в объёмном труде «Сталинградская битва» не найти его фамилии, как не было её и в Советской военной энциклопедии¹. В конце ноября 1943года его назначили начальником штаба 4-го Украинского фронта, а 18декабря того же года он был арестован ГУКР «Смерш» по обвинению в сотрудничестве с иностранной разведкой. Правда, судили его уже «за злоупотребление властью», 2сентября 1952года приговорили к 10годам лишения свободы, а 3сентября освободили из-под стражи. Имя этого генерала — Иван Андреевич Ласкин.

История его жизненного пути во многом похожа на истории других советских генералов, испытавших горечь поражений первых лет Великой Отечественной войны, побывавших и в окружении, и в тюрьмах, и в лагерях. Одним из источников, позволяющим без домыслов и догадок проследить взлеты и падения И.А.Ласкина, является его следственное дело, хранящееся в Центральном архиве ФСБ России.

Иван Андреевич родился 14ноября 1901года в д.Васильевка ныне Белебеевского района Башкортостана. В сентябре 1919года добровольно вступил в Красную армию, в 1920году окончил Пермские пехотные командные курсы. С апреля 1931 по май 1934года учился в Военной академии

РККА им.М.В.Фрунзе. В 1935году был назначен помощником начальника оперативного отдела 48-й стрелковой дивизии. С 1935 по 1937год служил в должностях начальника штаба, затем командира 132-го Донецкого стрелкового полка той же дивизии Киевского военного округа (КВО). С августа 1937года — офицер для особых поручений при военном совете КВО, а с апреля 1938года — на аналогичной должности при заместителе наркома обороны СССР. С декабря 1938-го — начальник штаба 85-й стрелковой дивизии Уральского ВО, с декабря 1939-го — 151-й стрелковой дивизии Одесского ВО. С мая 1940года — начальник штаба 15-й Сивашской мотострелковой дивизии ОдВО, с которой вступил в Великую Отечественную войну на Южном фронте.

В октябре 1941года, после выхода из окружения, назначен сначала начальником штаба, а затем командиром 172-й стрелковой дивизии Крымского фронта, участвовавшей в обороне Севастополя. Получил два ранения, награждён орденом Красного Знамени, медалью «За оборону Севастополя», представлен ко второму ордену Ленина. В течение августа 1942года занимал должности заместителя начальника штаба Юго-Восточного фронта, а затем начальника штаба 64-й армии, входившей поочерёдно в состав Сталинградского, Донского, Воронежского фронтов. Зимой 1943года Ласкин в числе тех, кто принимал в Сталинграде капитуляцию фельдмаршала Паулюса, награждён медалью «За оборону Сталинграда». От имени президента США как признание исключительного героизма и храбрости, проявленных на советско-германском фронте, получил крест «За боевые заслуги»². В мае—ноябре 1943года — начальник штаба Северо-Кавказского фронта. За успешные бои на Кавказе награждён орденом Кутузова 1-й степени. 9октября 1943года ему присваивается звание генерал-лейтенант. В связи с расформированием фронта Ласкин назначается на должность начальника штаба Отдельной Приморской армии и 24ноября 1943года отбывает в распоряжение Главного управления кадров. Однако здесь его извещают о назначении на должность начальника штаба 4-го Украинского фронта и до отправления на новое место службы рекомендуют отдохнуть в подмосковном санатории «Архангельское».

Отдых закончился, не успев начаться. 18декабря 1943года Ласкин был арестован Главным управлением контрразведки «Смерш» Наркомата обороны по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст.58-1 п.«б» УК РСФСР³. Расследование длилось почти десять лет. В Центральном архиве ФСБ России хранится следственное дело, содержащее биографические данные, протоколы обыска и допросов, показания, заявления и личные документы Ласкина. Что же вменялось в вину боевому генералу? <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943: Энциклопедия. Волгоград, 2007. Впервые краткая биографическая справка о И.А.Ласкине приведена в Военной энциклопедии 1999г. издания (см.: Т.4. С. 394).

² Так в тексте документа. Вероятно, имеется в виду Distinguished Service Cross.

³ Ст.58-1 п.«б» УК РСФСР (1926г.) гласила: «Измена Родине, т.е. действия, совершенные гражданами СССР в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной

тайны, переход на сторону врага, бегство или перелёт за границу, караются — высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества».

ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА

ШЕВЧЕНКО Владимир Вячеславович —

аспирант кафедры истории России Волгоградского государственного университета

(г.Волгоград)

ВЛАСТЬ И БЫВШИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Одной из наиболее мифологизированных проблем в отечественной историографии является судьба советских военнослужащих, вернувшихся на Родину из немецкого плена в годы Великой Отечественной войны.

В советской историографии вплоть до конца 1980-х гг. существовала одна официальная версия добровольной репатриации бывших военнопленных, жаждущих вернуться на родину из фашистской неволи¹. Не случайно М.И.Семиряга писал о необходимости изучения послевоенной судьбы военнопленных². Сегодня фактически каждый отдельный аспект данной проблемы является дискуссионным и актуальным для отечественной историографии. Неудивительно, что обнаруживается множество утверждений противоположной направленности. Так в исследованиях Л.П.Белякова³ и И.В.Кузнецова⁴ присутствует весь набор штампов про поголовные репрессии, многочасовые допросы и полный произвол следователей. В работах И.Пыхалова, напротив, отрицаются фактически все акты репрессий в отношении бывших военнопленных⁵.

Главным фактором, определяющим отношение в СССР к освободившимся военнопленным, послужил тоталитарный характер советской политической системы. Общая концепция подавляющего большинства авторов, особенно прозападной ориентации, в этом вопросе сводится к двум ключевым моментам. Первый — заявление Сталина о том, что у нас не может быть военнопленных, и второй — нератификация Советским Союзом Женевской конвенции 1929года. Часть исследователей же в последнее время наоборот утверждают, что ни Женевская конвенция, ни позиция Сталина фактически не повлияли на судьбу военнопленных⁶. Таким образом, в историографии мы видим два разнополярных мнения. Для решения данной проблемы необходимо обратиться к событиям, предшествующим рассматриваемому периоду.

Отношение к собственным солдатам, попавшим в плен, определяла уже существовавшая на тот момент военная доктрина СССР, согласно которой любой враг должен был быть разбит «малой кровью на чужой территории». Подразумевалось, что при характере боевых действий,

предписываемом доктриной, большого количества военнопленных быть просто не может. Пленники в большинстве своём считались предателями, которые сдались добровольно.

Впервые несостоятельность данной установки продемонстрировала Советско-финляндская война 1939—1940гг. По разным данным в плену оказалось от 55467 до 61168 человек. На Родину вернулись 5465 или 6017 советских солдат соответственно. Однако в ходе организованной спецпроверки было выяснено, что из этого числа добровольно сдались в плен только 72 человека. Кроме того, было выявлено 206 шпионов или «подозрительных по шпионажу лиц», 54 провокатора, участников добровольческого отряда — 166 человек, издевавшихся над нашими пленными — 13 человек⁹. Итого компрометирующий материал был собран на 511 человек, то есть примерно на 9 проц. бывших военнопленных. 158 человек было расстреляно. Однако власть не могла признать, что значительное количество военнослужащих оказалось в плену не по своей вине, поэтому 4354 человека были осуждены Особым совещанием НКВД СССР на сроки от 5 до 8 лет по факту пребывания в плену, хотя никакого компрометирующего материала на них собрано не было.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Васильев В.* По поводу одной фальшивки // *Международная жизнь.* 1978. №8. С.124—128.
  - ² *Семиряга М.И.* Проблемы публикации исторических источников по истории Великой Отечественной войны (1941—1945) // *Проблемы публикации документов по истории России: материалы Всероссийской научно-практической конференции научных и архивных работников.* Москва, 1—2 июня 1999г. М.: РОССПЕН, 2001. С.325—331.
  - ³ *Беляков Л.П.* Горькая судьба репатриированных военнопленных // *Репрессированные геологи.* М.; СПб., 1999.
  - ⁴ *Кузнецов И.В.* Война после войны // *Абазур.* 2002. №16—18.
  - ⁵ *Пыхалов И.* Военнопленные // *Дуэль.* 1998. № 12.; *Он же.* Правда и ложь о советских военнопленных // <http://www.geocities.com/CapitolHill/Parliament/7231/plen.htm#t2>; *Он же.* Великая Оболганная война. М.: Яуза, Эксмо, 2005.
  - ⁶ *Пыхалов И.* Великая Оболганная война. М.: Яуза, Эксмо, 2005; *Дембицкий Н.П.* Судьба пленных // *Война и общество, 1941—1945.* Кн. вторая. М.: Наука, 2004; и т.д.
  - ⁷ *Фролов Д.Д.* По разные стороны колючей проволоки // *Советско-финляндская война 1939—1940.* В 2т. Т. II / Сост.: П.В.Петров, В.Н. Степаков. СПб.: Полигон, 2003. С. 268.
  - ⁸ *Галицкий В.П.* Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939—1953). М., 1997. С. 191.
  - ⁹ *Носырева Л., Назарова Т.* «Пойдем на Голгофу, мой брат...» // *Родина.* №12. 1995. С. 105.
-

ВОПРОСЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Любая война — это не только боевые действия на земле, в воздухе и на море, — это прежде всего война экономик: научных технологий, промышленности, сельского хозяйства. В предлагаемой вниманию читателей статье речь идёт о ряде проблем продовольственного обеспечения Красной армии в 1941—1945гг.

Законы войны таковы, что для победы в боевых действиях нужна хорошо организованная военная сила, «опирающаяся на экономическую мощь, морально-политическую сплочённость народа»¹. Однако об укреплении оборонной мощи следует заботиться заранее, как и о боевой выучке войск и воспитании личного состава. А ход и исход войны зависит, как правило, от соотношения материальных и духовных сил противостоящих сторон, от степени социальных преобразований в обществе, экономических процессов в стране, от уровня культуры и образования².

В СССР накануне войны экономика, в том числе и сельское хозяйство, базировалась на социалистической собственности на средства производства и плановом управлении народным хозяйством. К середине 1940года в колхозах состояли 97проц. крестьянских хозяйств. Колхозы и совхозы стали основными производителями сельскохозяйственной продукции, которая почти вся шла на государственные нужды.

Производство сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в 1940году характеризовалось следующими цифрами (вмлнт): зерно — 95,6; сахарная свекла (фабричная) — 18,0; подсолнечник — 2,64; картофель — 76,1; овощи — 13,7; мясо (в убойном весе) — 4,7; молоко — 33,6; яйца, млрдшт. — 12,23.

В августе 1940года было принято постановление СНК СССР и ЦКВКП(б) «О плане накопления государственных резервов и мобилизационных запасов на 1940г.». Реализация намеченных мер обеспечила увеличение резервов и мобилизационных запасов с 1940 по июнь 1941года почти в 2раза. На 1января 1941года государственные запасы зерна, муки, крупы составили 6132,9тыс.т. Хотя этого оказалось и недостаточно, они сыграли серьёзную роль в начальный период войны, когда из-за захвата противником обширных западных и южных территорий обострилась проблема обеспечения фронта и тыла продукцией сельского хозяйства.

В 1941 году валовый сбор зерна составил 55,9млнт, в 1942-м заготовка скота и птицы в живом весе составили 61проц., молока и молочных продуктов — 45проц., подсолнечника — 26,7проц., сахарной свеклы — 92проц. от уровня 1940года. Тем не менее благодаря расширению посевных площадей в Поволжье, на Урале, в западной Сибири, Казахстане и Средней Азии, а также высоким

мобилизационным возможностям колхозно-совхозной системы в 1941—1942гг. для армии и населения удалось заготовить минимально необходимое количество сельскохозяйственной продукции. И это несмотря на то, что к концу 1941года количество трудоспособных в колхозах уменьшилось почти на 45проц.

В 1942году валовая продукция сельского хозяйства СССР составляла около 40проц. довоенного уровня, и это падение продолжалось до 1944 года, когда в сельскохозяйственный оборот стали включаться земли, освобождённые от противника.

Значительный вклад в годы войны в обеспечение населения и действующей армии продовольствием внесли подсобные хозяйства при промышленных предприятиях, коллективное и индивидуальное огородничество, личные подсобные хозяйства колхозников, рабочих и служащих, которые, кстати, давали почти половину продуктов животноводства⁴.

Вместе с тем надо отметить, что из-за допущенных промахов в размещении продовольствия и фуража⁵ обеспечение ими действующей армии было затруднено, что потребовало изменений в пайковых нормах. Управлением продовольственного снабжения Красной армии были разработаны новые нормы продовольственных пайков, утверждённых ГКО 12сентября 1941года. Всего было утверждено 14продовольственных норм.

Эти нормы оказались устойчивыми и действовали на протяжении всей войны, лишь увеличиваясь и качественно улучшаясь⁶.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тюшкевич С.А. Законы войны: сущность, механизм действия, факторы использования. М.: Книга и бизнес, 2002. С. 197.

² Там же. С. 119.

³ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С.804.

⁴ Там же. С. 645.

⁵ Запасы материальных средств были размещены на 887складах и базах, причём почти половина из них находилась на территории западных приграничных округов и в первые же дни войны либо была уничтожена нашими отходившими войсками, либо захвачена противником (см.: Воен.-истор. журнал. 1961. №6. С.43).

⁶ Вещиков П.И. Военное хозяйство — Тыл Вооружённых сил России (XVIII—XXвв.). М., 2003. С. 297.

ИСТОРИЯ ВОЙН

МАРТЫНЕНКО Илья Владимирович —

*ВРИО начальника Военно-научного отдела ЦУП ВОСО МО РФ, полковник (г.Электросталь
Московской обл.)*

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОИНСКИХ ПЕРЕВОЗОК НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В 1945 ГОДУ

Подготовка Вооружённых Сил СССР к войне против Японии началась после Крымской (Ялтинской) конференции союзников по антигитлеровской коалиции (4—11 февраля 1945г.). Уже тогда стало ясно, что предстоит переброска войск и грузов небывалого масштаба¹.

После победы над фашистской Германией потребовалось в короткий срок усилить восточные магистрали страны и осуществить стратегическую перегруппировку войск, боевой техники, боеприпасов, продовольствия. Огромная нагрузка легла на Центральное управление военных сообщений (ЦУП ВОСО) РККА (КА) во главе с генерал-полковником технических войск (т/в) В.И.Дмитриевым и Народный комиссариат путей сообщений (НКПС) СССР под руководством И.В.Ковалёва, особенно на его Центральное управление движения.

Конкретные указания о подготовке транспорта к этой войне председатель Государственного Комитета Обороны (ГКО) И.В.Сталин дал наркому путей сообщения СССР ещё в январе 1945года. Сам факт посвящения наркома в планы Верховного Главнокомандования за несколько месяцев до начала операций не был случайным. Прежде чем начать сосредоточение войск на Дальнем Востоке, надо было тщательно подготовить пути сообщения на всём огромном пространстве от Берлина до Владивостока. Поэтому председатель ГКО поручил НКПС СССР обеспечить необходимое развитие и ремонт сети дорог Дальнего Востока и принять другие меры, гарантировавшие стратегическое сосредоточение и развёртывание войск.

Для своевременной подготовки железных дорог и непосредственного руководства их работой в 1945году был создан Дальневосточный округ железных дорог во главе с заместителем наркома путей сообщения СССР В.А.Гарныком². Уполномоченным ЦУП ВОСО РККА был назначен генерал-майор технических войск А.В.Добряков. Это региональное учреждение оперативно решало все вопросы, связанные с подготовкой железных дорог и выполнением массовых воинских перевозок всеми видами транспорта как на территории Советского Союза, так и на территории, освобождавшейся от противника.

На заседании ГКО, состоявшемся 13 апреля 1945года, на котором присутствовали представители НКПС СССР, тыла РККА, военных сообщений и автодорожной службы, нарком путей сообщения СССР подробно доложил о возможностях пропуска воинских поездов на Восток, дал оценку состояния всей сети, по которой предстояло пропускать воинские поезда, особенно дорог Урала, Дальнего Востока и Транссибирской магистрали. За годы войны эти дороги были сильно изношены. Предстояло сменить миллионы сгнивших шпал и тысячи рельсов.

В целях рассредоточения воинских перевозок Верховный главнокомандующий дал указание начать немедленно, не дожидаясь окончания войны с Германией, перевозку с Урала новых танков Т-34 для перевооружения войск Дальнего Востока³. Срок сосредоточения в этом регионе войск — трёх общевойсковых и одной танковой армий, нескольких механизированных и артиллерийских соединений и войсковых учреждений — Верховный главнокомандующий оставил без изменения — 1—5августа 1945года.

Для ликвидации «узких мест» на сети железных дорог от западных до восточных границ СССР и значительного усиления кадров транспортников с железных дорог европейской части СССР на Дальний Восток были направлены 2400машинистов, 2900помощников машинистов, 3100 паровозных слесарей и много других специалистов транспорта⁴. Туда же возвращались спецформирования НКПС СССР общей численностью 14тыс. человек, ранее направленные на западные дороги страны (Военно-эксплуатационное управление №34 (ВЭУ)). Кроме того, были посланы пять паровозных колонн особого резерва (КПОР) НКПС с личным составом и 150паровозами, а также 650паровозов с различных дорог сети. В апреле из Румынии и Польши в распоряжение Дальневосточного военного округа прибыли три отдельных эксплуатационных железнодорожных полка (ОЭЖДП) и три военно-эксплуатационных отделения (ВЭО).

В апреле 1945года для строительства 123-километрового с двумя большими тоннелями Кругобайкальского обхода в район работ были переброшены 6-я, 7-я и 9-я железнодорожные бригады, которыми командовали соответственно генерал-майоры технических войск Д.А.Терехов, Н.И.Новосельский и полковник Д.А.Новиков. Руководил строительством генерал-майор технических войск Ф.Н.Доронин. Развитие Челябинского узла и усиление пропускной способности Южно-Уральской железной дороги возлагались на 27-ю и 47-ю железнодорожные бригады, Омского — на 1-ю, Пермского — на 11-ю. Прибывшие железнодорожные войска и спецформирования НКПС СССР оперативно развернули работы по увеличению пропускной способности железных дорог, развитию станций, усилению верхнего строения пути, обеспечению водоснабжения, строительству паромных переправ, дублирующих мостовых переходов через реки, обходов железнодорожных мостов⁵. Для пропуска войск, следовавших походным порядком, на железнодорожных мостах укладывались деревянные настилы, по которым, не мешая движению поездов, проходили гусеничная и колёсная техника, пехота, усиливались станции Борзя, Свободный, Биробиджан-2, Гродеково и др. Проведённые реконструктивные мероприятия позволили увеличить пропускную способность железных дорог от Новосибирска до Владивостока (5949км) с 24 до 30пар поездов в сутки, а от Карымской до Борзи (247км) — с 12 до 16пар.

ПРИМЕЧАНИЯ

Предстояло перебросить свыше 2700поездов с войсками и грузами снабжения только по централизованному плану. Многие соединения проделали путь от Берлина до Хабаровска. Не меньший объём воинских перевозок был выполнен и в пределах Дальневосточного ТВД.

² В Дальневосточный округ железных дорог входили 5 железных дорог: Восточно-Сибирская (начальник М.А.Нестеренко), Забайкальская (И.А.Корчаненко), Амурская (Е.И.Мальгинов), Дальневосточная (А.Д.Беспятей), Приморская (А.Ф.Журавлёв), которые располагали парком подвижного состава, вполне позволявшим питать фронт. Центр Дальневосточного округа железных дорог был учреждён в Чите, находившейся, во-первых, в середине округа и, во-вторых,

в центре предстоявшей операции. Штат управления насчитывал 450 человек и был укомплектован специалистами, имевшими опыт работы в военных условиях. См.: *Конарев Н.С.* Железнодорожники в Великой Отечественной войне. М.: Транспорт, 1987. С. 405.

³ Поскольку Транссибирская магистраль с заданным темпом перевозок войск и грузов могла не справиться, предлагалось часть перевозок переключить на другие виды транспорта, в частности на автомобильный, а в связи с этим просить правительство США поставить необходимое количество автомобилей, горючего и продовольствия в наши дальневосточные порты, что избавило бы от необходимости везти на Восток некоторые грузы снабжения и автомобили. Правительство США с этой просьбой согласилось. См.: *Ковалёв И.В.* Транспорт в Великой Отечественной войне. М.: Наука, 1981. С. 387.

⁴ История железнодорожного транспорта России и Советского Союза. 1917—1945гг. СПб.: ОАО «Иван Фёдоров», 1997. Т. 2. С. 379.

⁵ С 10 августа по 30 сентября железнодорожные части и спецформирования Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов восстановили и перешли 2623км главных и 978км станционных путей, восстановили 28 больших, 11 средних и 60 малых мостов, 5 тоннелей, выполнили другие работы. См.: Железнодорожные войска России. М.: Стэха, 2002. Кн. 3. На фронтах Великой Отечественной войны: 1941—1945. С. 240.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

РАШКУЛЁВ Владимир Иванович —

помощник администратора ООО «Асаки» (Москва)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И МОЛДАВИИ В СЕРЕДИНЕ XVI — НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

С XV до начала XIX века Россия занимала важное, а порой и решающее место во внешней политике Молдавии, которая, в свою очередь, находилась в центре особого внимания российского руководства. Это объясняется тем, что в данный период обе страны решали одинаковые проблемы становления и защиты государственности, ведя борьбу с общими врагами: Польшей, Турцией и Крымским ханством, стремившимися к утверждению своей гегемонии в Северном Причерноморье и Восточном Прикарпатье. Это неизбежно вело к сближению России и Молдавии и созданию российско-молдавского военно-политического союза.

В середине XVI века Османская империя захватила Молдавию. Молдавский господарь Богдан (1552—1561гг.) ориентировался во внешней политике на Польшу, за что был изгнан протурецки настроенными боярами. Через Польшу он бежал в Москву, где, пользуясь поддержкой царя Ивана IV, много лет строил планы возвращения на родину. Богдан не сумел осуществить свои замыслы, но факт его бегства в Москву, где он встретил к себе благосклонное отношение русского

правительства, свидетельствует о том, что после потери Молдавией своей независимости её господари и бояре, так же как и простой народ, не забывали о традиционной дружбе с Россией и видели в ней самого верного союзника.

Так, Михаил Храбрый пытался установить связи с Москвой. В 1597 и 1599гг. от его имени проходили переговоры с послами русского царя в Праге. Вскоре в российскую столицу было направлено молдавское посольство, которое там хорошо встретили и помогли деньгами для найма солдат в борьбе против Османской империи и Польши. Однако в дальнейшем прямые связи Михаила Храброго с русскими представителями в Праге оборвались. Поляки не пропускали послов через свою территорию. Польский посол в Москве в 1600—1601гг. Сапега доносил в Варшаву, что Россия рассматривает Михаила Храброго как союзника в борьбе с Польшей¹.

Сложная международная обстановка, а также нестабильность в странах Юго-Восточной Европы и в России в это время мешали организации систематической борьбы с общими врагами и созданию русско-молдавского военно-политического союза. Но примечательно, что связи России и Молдавии поддерживались на уровне молдавских сословий даже в те периоды, когда у власти в Молдавском княжестве находились господари, не испытывавшие симпатий к России. Дружески относились к ней молдавские крестьянство и средний служивый люд, многие из которых нанимались на службу в русском государстве.

Так, в период борьбы Василия Шуйского и Лжедмитрия II молдаване вместе с сербами участвовали в столкновениях против отрядов дворян, примкнувших к «тушинскому вору». 2 декабря 1608 года* они в составе отряда князя А.Алябьева содействовали поражению Лжедмитрия II под Балахной, а в мае 1609-го участвовали во взятии города Муром². В конце 20-х годов XVII века молдаване «совместно с гречанами, угрянами и Литвой» несли сторожевую службу на Московской Украине в составе других конных рот под началом ротмистров Якова Зуда и Михаила Возвышенского. В 1633 году в роте М.Возвышенского и А.Васильева под руководством воеводы М.Б.Шейна молдаване участвовали в осаде Смоленска³.

Новое оживление отношений с Россией и возобновление военно-политического союза с ней произошло при молдавском господаре Василии Лупу (1634—1653гг.). Он решил воспользоваться затянувшимся конфликтом между Османской Империей и Россией из-за крепости Азов для установления тесных дипломатических отношений с Москвой. Василий Лупу видел в России естественного и верного союзника в борьбе против османов, кроме того, преследовал цели экономические (в частности, закупку пушнины в России) и культурные (получение творений искусных русских иконописцев и приглашение их для работы в Молдавию).

В 1637 году донские казаки взяли Азов и вплоть до 1642 года успешно отбивали все попытки турок вернуть крепость. Формально донские казаки вели войну с Турцией самостоятельно. На самом деле их действия поддерживала Россия, всячески поощряя активность казаков и оказывая им помощь оружием, провиантом и деньгами.

В состав турецкой армии, осаждавшей крепость, входили валахские и молдавские отряды, посланные туда по требованию турецкого султана. В этот период Василий Лупу систематически оповещал Москву о положении дел в Турции, Крыму и Польше. Его информация представляла для России большую разведывательную ценность. Выступая как посредник между Москвой и Константинополем, В.Лупу оказывал помощь русским послам. Молдавский господарь стал тайным союзником России⁴.

* Все даты даны по новому стилю.

<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Мохов Н.* Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинёв, 1978. С. 164.
- ² *Цвиркун В.И.* Молдавские формирования в русской армии в первой половине XVIIIв.: Дис. ... канд. ист. наук. Кишинёв, 1987. С.56.
- ³ Там же.
- ⁴ *Царанов В.И.* История МССР с древнейших времён до наших дней. Кишинёв: Штиинца, 1982. С.117.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ

Носов Константин Сергеевич —

соискатель кафедры Истории российской государственности Российской академии
государственной службы при Президенте РФ (Москва)

ИТАЛЬЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА РУССКОЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ ЗОДЧЕСТВО

В предлагаемой вниманию читателей статье рассматривается участие итальянских мастеров в строительстве русских крепостей в конце XV—XVIIвв. При этом автором сделана попытка детально проследить те изменения, которые возникли в русском военном строительстве под воздействием итальянских мастеров.

Во второй половине XVвека искусство итальянского Возрождения начинает быстро распространяться по странам как Западной, так и Восточной Европы. Основными носителями новых идей были сами итальянские мастера, работавшие при дворах многих европейских государей. Началом деятельности итальянских специалистов в России можно считать 1475год, когда выдающийся болонский инженер и фортификатор Аристотель Фьораванти заложил

Успенский собор в Московском Кремле. Вслед за ним по приглашению Ивана III в Москву прибывают всё новые и новые группы итальянских мастеров «стенных, и полатных, и пушечных, и серебряных» дел, среди которых наиболее известны Пьетро Антонио Солари (Пётр Фрязин), Антонио Джиларди (Антон Фрязин), Марк Фрязин и Алоизио да Карезано (Алевиз), принимавшие участие в возведении укреплений Московского Кремля, а также Алевиз Новый (Альвизе Ламберти да Монтаньяна?) и, вероятно, Бон Фрязин, Пётр Френчюшко Фрязин и мастер Вартоломей. До 1508 года эти мастера были заняты в возведении Кремлёвского дворца и соборов в Москве, после чего многих перебросили на строительство укреплений. В 1528 году в Москве появился последний из итальянских мастеров — Петрок Малой (он же Пётр Фрязин, Пётр Ганнибал или Пётр Франческо ди Аннибале)¹. Петрок Малой принимал участие в храмовом строительстве, но наиболее известен он своими фортификационными работами, которые разительно отличаются от произведений его соотечественников.

Петрок Малой построил стену Китай-города в Москве (1534—1538 гг.) и земляные крепости в Себеже (1535 г.) и Пронске (1536 г.). Деятельность этого выдающегося зодчего была новаторской для русской фортификации. Согласно распространённому мнению именно этому итальянскому мастеру приписывается заслуга распространения в России крепостей с бастионным начертанием. Вместо оговоренных трёх или четырёх лет Петрок Малой проработал у великого князя московского одиннадцать (последний никак не отпускал мастера), и только в 1538 году ему удалось бежать в Ливонию². С этого времени нет оснований полагать, что итальянские зодчие принимали участие в строительстве русских крепостей³.

Следует отметить, что только в России итальянские мастера использовались как архитекторы, то есть возводили здания целиком. В других странах Европы они привлекались лишь в качестве ремесленников, украшавших уже готовые сооружения, разбивавших сады и выполнявших другие, не столь масштабные работы. При этом только в России итальянские зодчие столь активно принимали участие в фортификационных работах.

Была и ещё одна особенность, отличавшая итальянских мастеров в России. Если в большинстве других стран Европы чаще приглашали выходцев из Флоренции, то московские князья отдавали предпочтение североитальянским мастерам из Венеции и Ломбардии. Поэтому в русском военном зодчестве отразились черты североитальянских замков, в первую очередь замка Сфорца (Кастелло Сфорцеско) в Милане.

Рассмотрим сведения о крепостях, в строительстве которых принимали участие итальянские зодчие. В 1485 году началось возведение новых укреплений Московского Кремля. Первым делом «заложена бысть на Москве на реке стрельница, а под стрельницею⁴ выведен тайник; а поставил её Онтон Фрязин»⁵. Через два года «свершил Марко Фрязин стрелницу, на угле вниз по Москве, Беклемишовскую»⁶. Одновременно Марк Фрязин возводит «полату велику на великого князя дворе»⁷. На следующий год «заложил Онтон Фрязин стрелницу вверх по Москве, где стояла Свиблова стрелница; а под нею вывел тайник»⁸. Того же лета некий «Павлин Фрязин Деббосис слил пушку велику»⁹. Дальнейшие строительные работы задержал пожар, испепеливший столицу. Работы были продолжены в 1490 году, когда «Пётр архитектор Фрязин» построил Боровицкие ворота, Константиноеленинскую башню и прясла между Свибловой стрелницей и Боровицкими воротами¹⁰.

Пьетро Антонио Солари возглавлял работы по строительству укреплений Московского Кремля до 1493 года. В 1491 году были заложены Фроловские (Спасские) ворота и Никольская башня, а также стена «до Неглимны»; в следующем году эти работы были закончены и началось строительство

Арсенальной (Собакиной) стрельницы и стены между Фроловскими воротами и Никольской башней; на 1493год приходятся работы по устройству рва «от Боровицкие стрелницы и до Москвы реки» и деревянной стены «от Николские стрелницы до тайника до Неглимны»¹¹. В том же 1493году опустошительный пожар уничтожил новую деревянную стену, кровлю на других стенах Кремля и Боровицкую стрельницу. Кроме того, не построенной осталась стена со стороны реки Неглинки. Здесь перед строительством требовалось укрепить грунт и берег реки. Эти гидротехнические работы были возложены на Алевиза, привезённого среди прочих итальянцев русскими послами в 1494году. В следующем, 1495году Алевиз заложил стену вдоль Неглинки. На этом завершились основные работы по строительству укреплений Московского Кремля. Весной 1508года «велел князь великий вкруг града Москвы ров делати каменем и кирпичем и пруды чинити вкруг града Алевизу Фрязину»¹². На самом деле ров проходил не «вкруг града», а соединил реки Москву и Неглинную, то есть был устроен с восточной стороны Кремля, на месте современной Красной площади. В результате Московский Кремль оказался защищён водными преградами со всех сторон: с двух сторон реками (Москва и Неглинная), а с третьей рвом.

К сожалению, в отношении других крепостей мы не располагаем столь подробными указаниями о деятельности итальянских мастеров. Известно, что Пётр Фрязин принимал участие в строительстве укреплений кремля в Нижнем Новгороде, Иван Фрязин — в восстановлении стен Пскова, Вартоломей и Мastroбан (Бон Фрязин?) — в строительстве деревянной крепости в Дорогобуже¹³.

Весьма вероятно, что не обошлось без итальянцев в строительстве крепостей в Новгороде, Ивангороде, Туле, Зарайске и Коломне, хотя прямых указаний на это в летописях нет. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Подъяпольский С.С.* Архитектор Петрок Малой // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: Стиль, атрибуции, датировки. М., 1983. С.34—50; *Он же.* Деятельность итальянских мастеров на Руси и в других странах Европы в конце XV — начале XVIв. // Советское искусствознание. №20. М., 1986. С.62—91; *он же.* Итальянские строительные мастера в России в конце XV — начале XVI века по данным письменных источников: опыт составления словаря // Реставрация и архитектурная археология: Новые материалы и исследования. Вып.1. М., 1991. С.218—233.

² Это не значит, что с итальянскими мастерами плохо обращались. Их высоко ценили при дворе Московских князей. Они пользовались почётом и уважением, получали богатые подарки, в том числе земельные пожалования. Имя Солари даже упомянуто в надписи на воротах Московского Кремля. Это первый на Руси эпитафический памятник такого рода. Никогда до этого на русских крепостях не выбивали имя построившего их мастера. Более того, это единственный памятник, в котором приводятся и русский, и латинский варианты текста. Трое из упоминаемых выше мастеров названы в летописях «архитекторами»: Пьетро Антонио Солари, Алевиз Новый и Петрок Малой. Это свидетельствует о высокой оценке современниками итальянских зодчих. См.: *Подъяпольский С.С.* Деятельность итальянских мастеров... С.72, 73, 87, 88; *Он же.* Архитектор Петрок Малой... С. 34; *Хрептович-Бутенев К.А.* Латинская надпись на Спасских воротах и их

творец Пётр-Антоний Солари // Сборник статей в честь графини Прасковьи Сергеевны Уваровой. М., 1916. С. 215—228.

³ Неясно, был ли Петрок Малой после побега возвращён в Москву, хотя ему иногда приписывают завершение церкви Воскресения в Кремле в 1543г. (*Подъяпольский С.С.* Итальянские строительные мастера... С.228). Но в возведении фортификаций итальянские мастера участия больше не принимали.

⁴ В летописях слово «стрельница» употребляется как с мягким знаком, так и без него.

⁵ Воскресенская летопись, 6993(1485)г.; Никоновская летопись, Хронограф редакции 1512г. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XXII. Ч.1. С.503.

⁶ Воскресенская лет., 6995(1487)г.; Никоновская лет. под тем же годом. Хронограф редакции 1512г. (ПСРЛ. Т. XXII. Ч.1. С.505) относит это событие к 6993(1485)г., однако это явная ошибка переписчика, так как год 6993 упоминается дважды и в данном случае он стоит между 6994 и 6996.

⁷ Там же.

⁸ Воскресенская лет., 6996(1488)г.; Никоновская лет. и Хронограф редакции 1512г. под тем же годом.

⁹ Там же.

¹⁰ Воскресенская лет., 6996(1488)г.; Никоновская лет. и Хронограф редакции 1512г. под тем же годом. Московский летописный свод относит это событие к 1487г.

¹¹ Воскресенская и Никоновская лет., 6999(1491), 7000(1492) и 7001(1493)г.; *Косточкин В.В.* Русское оборонное зодчество конца XIII — начала XVI вв. М., 1962. С.53, 54.

¹² Львовская лет., 7016(1508)г. и Никоновская лет. под тем же годом.

¹³ Там же; Разрядная книга 1475—1605 годов. М., 1977. Т.1. Ч.1. С.110; *Подъяпольский С.С.* Итальянские строительные мастера... С.222, 223, 227; *он же.* Деятельность итальянских мастеров... С.66; Псковская 1-я лет., 7025(1517)г. (Продолжение Погодинского сп.: ПСРЛ. Т. V. Вып. 1. С. 98); Псковская 3-я лет. По тем же годом (Окончание Архивского 2-го сп.: ПСРЛ. Т. V. Вып. 2. С. 260); *Седов В.В.* Итальянский архитектор в Пскове в XVI в. // Архитектура мира. Вып. 2. М., 1993. С. 22—27.

старший преподаватель кафедры экономики и военного права Военно-космической академии имени А.Ф.Можайского, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

РОЖДЁННАЯ В ГОРНИЛЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Радиосвязь в русской армии

Первые практические опыты по «телеграфированию без проводов»¹ были проведены русским изобретателем радио А.С.Поповым весной 1897года в Кронштадтском учебно-минном отряде. Тогда радиосвязь осуществлялась между крейсерами «Россия» и «Африка», пребывавшими в проливе Транзунд. Правда, находились корабли друг от друга на расстоянии, не превышающим и километра (640,5м)².

Общепризнанными и детально изученными являются сам факт и обстоятельства возникновения и широкого применения радио в Русском военно-морском флоте. Несмотря на усилия самого А.С.Попова, его последователей и соратников, должностных лиц Морского ведомства, к началу Русско-японской войны 1904—1905гг. в России не была сформирована промышленная база для изготовления средств радиосвязи. Между тем эта война показала, что без использования нового технического средства добиться устойчивого управления войсками в возможном очередном военном противоборстве будет весьма затруднительно. Уже в ходе упомянутой войны руководство Морского ведомства вынуждено было лихорадочно предпринимать срочные меры по оснащению военных судов радиостанциями. Как ни парадоксально, но дело рук и ума отечественного изобретателя оказалось на то время под контролем иностранных поставщиков, прежде всего германской фирмы «Телефункен». С ней-то и пришлось заключать невыгодный, но необходимый договор о поставках новшества.

Вместе с тем Военное министерство России в лице Главного военно-инженерного управления (ГВИУ) тоже предприняло определённые шаги к применению радиосвязи в боевых операциях сухопутных войск с использованием опыта, накопленного А.С.Поповым. Многие обстоятельства и детали этих событий не нашли пока ещё должного отражения в отечественной историографии. Обнаруженные в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге материалы позволяют в некоторой степени устранить имеющиеся пробелы в данной области исторических знаний.

Основные практические работы по радиотелеграфированию были намечены на 1898год, но для осуществления их требовались специалисты телеграфного дела, которых флот не имел. Между тем Кронштадтскую крепость обслуживала телеграфная рота, подчинённая Главному военно-инженерному управлению. Поэтому А.С.Попов обратился к начальнику Кронштадтского крепостного управления и с его разрешения широко развернул работы, используя для этого материальную базу и личный состав телеграфной роты во главе с её командиром капитаном Д.С.Троицким³. Думается, что именно 1898год можно считать первым годом начала опытов по радиотелеграфированию в сухопутной армии, так как тогда впервые в них принял участие целый коллектив армейских телеграфных специалистов.

Сотрудничество Попова с Троицким продолжалось с 1898 по 1900год. Работая непосредственно с Поповым и его ближайшим помощником Рыбкиным, капитан Троицкий досконально изучил

новое средство связи и получил необходимые практические навыки в деле радиотелеграфирования. Более того, в ходе опытов, проводившихся в мае—июне 1899года, он стал соучастником открытия радиотелефонного приёма⁴.

Год спустя П.Н.Рыбкин и Д.С.Троицкий провели первые удачные опыты с переносными радиостанциями на льду вблизи Кронштадтских укреплений. Станции эти были сконструированы по чертежам Попова, а приборы использованы из лаборатории Кронштадтской минной школы⁵. Опыты дали прекрасные результаты. Исходя из этого, командир 148-го Каспийского пехотного полка полковник барон Таубе выделил из личного состава полковой охотничьей команды людей для обучения у Троицкого радиоделу. Капитан Троицкий разработал и вооружение полевых станций, а также создал первые команды по их эксплуатации и обслуживанию. Общий вес переносной станции составлял 3пуда, антенна высотой 10сажень весила 28фунтов, а развёртывание станции занимало примерно 15мин⁶.

Во время манёвров Петербургского военного округа 6—8августа 1900года станции работали безотказно. Вот как характеризовал первые испытания переносных радиосредств А.С.Попов: «Не входя в оценку этих опытов с военной точки зрения, я считаю эти опыты очень важными и многообещающими для военной полевой службы... пока мы первые обладаем переносными приборами — все опыты в иностранных государствах как на море, так и на суше производились с приборами большой мощности, тяжёлыми и неудобно переносимыми... Задача разработки полевых станций иная, поэтому я считаю долгом указать, что решение этой задачи при небольшом моём участии было бы посильно заведующему Кронштадтским военным телеграфом капитану Троицкому, и я надеюсь на скорый успех, если будут предоставлены в распоряжение капитана Троицкого нужные средства от Военного министерства»⁷.

Практическое применение радио на манёврах Петербургского военного округа заставило ГВИУ провести первую попытку установки беспроводной связи в 1-й и 2-й сапёрных бригадах, для чего на 1901год было ассигновано 450рублей. Но поскольку упомянутые части не имели подготовленных специалистов и необходимых технических средств, их командиры предложили использовать опыт всё того же капитана Троицкого в Военной электротехнической школе (ВЭШ). Последняя, учреждённая под названием «технического гальванического заведения», вела свою историю с 1857года и готовила офицеров и нижних чинов инженерных войск к выполнению специальных обязанностей, требующих применения электротехники. Военной электротехнической школой она стала именоваться в 1894году. В ВЭШ изучались открытия и изобретения по электротехнике, минному, подрывному и телеграфному делу, словом, все те новшества, которые могли иметь применение в военном деле.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Так в первые годы после своего появления называлась собственно радиосвязь.

² История войск связи // Развитие военной связи в Русской армии: Учебное пособие. Л.: Изд. Военной академии связи, 1953. Ч.1. С.92.

³ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВиВС). Ф.10р. Оп.1. Д.74. Л.2.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Там же. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 12.

⁷ Там же. Л. 12, 13.

ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

ТИМОФЕЕВ Владимир Иванович —

профессор кафедры информационной безопасности Военной академии Генерального штаба ВС РФ, доктор политических наук (г. Одинцово Московской обл.)

М.А. ГАЗЕНКАМПФ — ПЕРВЫЙ ПРЕСС-СЕКРЕТАРЬ РУССКОЙ АРМИИ

Информационное обеспечение в ходе Русско-турецкой войны 1877—1878гг.

В ряду известных людей, прославивших Военную академию Генерального штаба, имя Михаила Александровича Газенкампа (1843—1913) обычно не упоминается. Интересно, что даже в самой академии о нём известно немногим. Между тем деятельность этого человека заслуживает того, чтобы о нём знал более широкий круг людей, так как его по праву можно считать первым пресс-секретарём в русской армии.

В период Русско-турецкой войны 1877—1878гг. полковник М.А.Газенкампф вёл журнал боевых действий, составлял донесения царю и заведовал делами печати в армии, действовавшей на Балканском театре. При этом он состоял в распоряжении главнокомандующего армией великого князя Николая Николаевича. Его назначение состоялось за несколько дней до объявления Россией войны Турции. А до этого Михаил Александрович преподавал курс военной администрации в Николаевской академии Генерального штаба. С разработанными им учебными пособиями можно ознакомиться в фондах Российской государственной библиотеки. Первое, что привлекает внимание, — это обстоятельное изложение учебных тем, тем самым свидетельствуя о его профессиональной состоятельности, а также умении владеть пером. Написанное Михаилом Александровичем отличается логической стройностью, композиционным единством, отточенным языком. Очевидно, именно эти качества сыграли роль в выборе его кандидатуры для назначения на должность пресс-секретаря.

Впрочем, для выделения работы с прессой в отдельное направление имелись и веские социально-политические причины. И прежде всего здесь стоит отметить общественно-

политическую ситуацию, которая сложилась в России накануне войны. В истории найдётся не так много примеров, когда войны начинались не по велению царей и правительств, а «снизу», по инициативе народных масс. В данном случае выступления общественных деятелей и журналистов, большинство из которых называло национально-освободительное движение славянских народов на Балканах справедливым и необходимым, однозначно способствовали принятию правительством России решения выступить против Турции. Цель войны — освобождение страдающих братьев-славян, единоверцев от ненавистного турецкого ига — благодаря активной позиции печати была понятна каждому россиянину независимо от его социального положения, образования, ориентации в вопросах политики. Это обеспечивало идеологическое единство русского общества, его идейную сплочённость в такой ответственный момент, как ведение государством войны.

Внимание прессы и общества к событиям на Балканах вынесло на повестку дня вопрос о работе корреспондентов в действующей армии. Поначалу властные инстанции, включая высокопоставленных чиновников в аппарате Министерства внутренних дел, ведавшего прессой и цензурой, были не в восторге от стремления некоторых изданий направить своих корреспондентов в воюющую армию. А потому структурное подразделение МВД — Главное управление по делам печати, пытаясь передать право освещения хода войны исключительно официальным источникам информации, ответило отказом: «Воспретить частным газетам иметь своих корреспондентов собственно в русской армии и занимаемых ею местностях», а также «получение известий о военных действиях по телеграфу»¹. Однако впоследствии, осознав выгоды, которые давало присутствие корреспондентов на полях сражений, и учитывая практику европейских газет, власти пошли на компромисс с прессой.

Свою роль в таком повороте сыграла и либеральная позиция военного министра Д.А.Милютин, который направил личное письмо министру внутренних дел. В противовес зашоренному сознанию чиновников из МВД он изложил свой, более гибкий взгляд на информирование общественности: «Общественное мнение, возбуждённое современными политическими обстоятельствами, чутко следует за всем тем, что прямо или косвенно клонится к разрешению интересующего всех вопроса, и нет сомнения, что в случае разрыва с Турцией и открытия военных действий публика не удовлетворится теми известиями о ходе военных действий, которые будут помещаемы в официальных изданиях “Правительственный вестник” и “Русский инвалид”. Она непременно будет искать более подробных разъяснений и освещения событий в частной периодической печати»². Д.А.Милютин дальновидно предполагал, что неконтролируемая информация может «отчасти разоблачить намерения главнокомандующего» и предлагал допустить корреспондентов в действующую армию, но на определённых условиях.

О том, как проходила военная кампания, как повседневно трудились военные корреспонденты, мы можем судить по их воспоминаниям. В частности, корреспондента «Правительственного вестника» (печатный орган МВД) поручика лейб-гвардии Уланского полка В.В.Крестовского, а также Г.К.Градовского, Н.В.Максимова, В.И.Немировича-Данченко и других журналистов³. Что же касается тонкостей взаимоотношений военного командования с журналистами, то наиболее полно они отражены в книге М.А.Газенкампа «Мой дневник»⁴, в которой он оставил важные, актуальные и сегодня наблюдения относительно методики организации работы корреспондентов в период боевых действий. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Яковлев О.А. Военные корреспонденты в русской армии во время Русско-турецкой войны 1877—1878гг. // Вестник ЛГУ. 1978. № 8. Вып. 2. С. 60, 61.

² Цит. по: *Иванов Д.В.* Русская военная цензура в эпоху реформ Александра II // Проблемы отечественной истории. М., 2000. Вып.6. С. 72.

³ См.: *Градовский Г.К.* Война в Малой Азии в 1877г. СПб., 1878; *Крестовский В.В.* Двадцать месяцев в действующей армии. СПб. Т.1—2. 1879; *Максимов Н.В.* Две войны 1876—1878гг. СПб., 1879; *Маслов А.Н.* Год войны в Малой Азии 1877—1878гг. СПб., 1879; *Немирович-Данченко В.И.* Год войны. СПб. Т. 1—3. 1878, 1879; *Шаховский Л.В.* С театра войны 1877—1878гг. Два похода на Балканы. СПб., 1878.

⁴ *Газенкампф М.А.* Мой дневник. 1877—78гг. СПб., 1908.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

КУДРИНА Юлия Викторовна —

*ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук
(Москва)*

ПИСЬМА ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ЦЕСАРЕВНЕ МАРИИ ФЁДОРОВНЕ

(из переписки августейших супругов с Русско-турецкой войны 1877—1878гг.)

Русско-турецкая война 1877—1878гг. явилась важным историческим рубежом для стран Балканского полуострова. Она привела к освобождению Болгарии от турецкого владычества, оформлению независимости Румынии, Сербии, Черногории, явилась серьезным испытанием моральных и материальных сил Российского государства. После этой войны Россия не воевала в течение 13 лет. Немалая заслуга в этом принадлежала императору Александру Александровичу (Александр III), бывшему участником Русско-турецкой войны.

Российские архивы сохранили ценнейшие документы — письма великого князя Александра Александровича к его супруге великой княгине Марии Фёдоровне (урождённой датской принцессе Дагмар).

По целому ряду причин в течение долгого времени эти письма не были известны исследователям. Мы предлагаем выдержки из некоторых писем. Написанные с большим эмоциональным зарядом, они живо передают атмосферу тех героических дней, рассказывают о русской армии, её солдатах

и офицерах. Вместе с тем в них содержатся размышления будущего императора о судьбе России и славянских народов, осмыслении войны как исторического феномена.

С первых дней войны цесаревич был назначен начальником Рущукского отряда численностью в 75тыс. человек (до того времени он командовал гвардейским корпусом). Его брат великий князь Владимир Александрович командовал XII армейским корпусом.

Накануне войны (в ноябре 1876года) великий князь Николай Николаевич — главнокомандующий армией — направил АлександруII письмо, в котором высказал своё мнение по вопросу о присутствии в действующей армии во время войны государя и службы в ней великих князей. «Никто из великих князей, — писал Николай Николаевич АлександруII, — не должен был получать назначения в армию, так как они лица безответственные и не привыкшие всей обстановкой их жизни к строгой дисциплине». В ответном письме АлександрII согласился с мнением великого князя, что присутствие монарха в армии стесняет главнокомандующего, однако, ввиду того, что война будет иметь религиозно-народный характер, он не может оставаться в Петербурге, а будет находиться в Румынии и временами приезжать в Болгарию, чтобы поблагодарить войско за боевые подвиги и посетить раненых и больных. «Каждый раз, — писал царь, — я буду приезжать не иначе как с твоего согласия. Одним словом, я буду братом милосердия». Касаясь вопроса участия в походе великих князей, император отмечал, что отсутствие их, учитывая особый характер войны, может быть понято общественным мнением как уклонение их от исполнения патриотического и военного долга. «Во всяком случае, — писал АлександрII, — Саша, как будущий император, не может не участвовать в походе, и я хоть этим путём надеюсь сделать из него человека»¹.

Рущукский отряд прикрывал левый фланг действующей армии и контролировал территорию на большом протяжении от Дуная до Балкан, ведя наблюдение над «четырёхугольником крепостей» — Руцук, Шумла, Варна и Силистрия. Турки сосредоточили здесь сильную армию Мехмед-паши, задачей которой было, опираясь на крепости, действовать с левого фланга русской армии, угрожая её сообщениям с северного берега Дуная.

Генерал от инфантерии Н.А.Епанчин, находившийся в ту пору на русско-турецком театре войны, свидетельствовал: «Поход произвёл на цесаревича Александра Александровича сильное впечатление; он душевно сочувствовал делу освобождения христиан, и, несомненно, рад был принять личное боевое участие в этом деле. От природы медлительный в делах и на словах, не принимавший быстрых решений, добросовестный исполнитель своего долга, враг интриг, откровенный до резкости, иногда грубоватой, но ценной по искренности; в общем, можно сказать, что цесаревич отличался спокойным характером и был предан чувству законности. По этим качествам он казался совершенно соответствующим той должности, которую ему пришлось исполнять во время войны»². <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Епанчин Н.А. На службе трёх императоров. М., 1996. С.94—96.

² Там же.

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

ВИНОКУРОВ Владислав Владимирович —

старший лейтенант в отставке (г. Подольск Московской области)

ИЗ ИСТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО ПУЛЕМЁТНО-МИНОМЁТНОГО УЧИЛИЩА

Краснодарское пулемётно-миномётное училище (КПМУ), о котором рассказывается в настоящей статье, являлось преемником училища того же наименования, закрытого в июле 1942 года и в виде курсантского полка спешно направленного под Сталинград.

К моменту ухода курсантского полка общая обстановка на фронте была очень сложной. Противник продолжал наступление, части Красной армии отступали, неся большие потери. В частности, в пехоте потери комсостава взводно-ротного звена порой доходили до многих тысяч человек в месяц. Поэтому уже 20 июля 1942 года последовал приказ по Северо-Кавказскому военному округу (СКВО) № 00321 о срочном формировании (воссоздании) КПМУ1. Формировать училище было поручено подполковнику Николаю Васильевичу Мустафину, занимавшему до этого должность старшего преподавателя курса военной администрации Грозненского пехотного училища и направленному в КПМУ в качестве временного начальника учебного отдела. Но фактически он сразу же стал исполняющим должность (и.д.) начальника училища. Первым и.д. комиссара КПМУ был назначен старший политрук Иван Сильвестрович Ушко.

Из-за недостатка времени об обычных сроках и порядке формирования училища говорить не приходилось. На сборный пункт Краснодарского городского военкомата (ГВК) срочно были перенаправлены все потоки мало-мальски пригодных для обучения призывников 1922, 1923 и 1924 годов рождения, в первую очередь из районных военкоматов (РВК) Краснодарского края, из которых отбирались и тут же формировались группы для «команды 244» — так условно именовался маршрут в заново формировавшееся КПМУ2.

Подобные группы для «команды 244» помимо Краснодарского края формировались в ГВК и РВК Ростовской области, Ставропольского (тогда — Орджоникидзевского) края, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР, Кабардино-Балкарии и др. В училище направлялись также команды с различных пересыльных пунктов военнообязанных, из запасных частей, выздоровевших фронтовиков из госпиталей, из остатков Новочеркасского кавалерийского училища, передислоцированного к тому времени в Пятигорск.

Формирование КПМУ шло максимально возможными темпами. Вскоре в КПМУ прибыли чуть менее 2 тыс. человек из предписанных по штату 2500. Удалось отыскать в архивах около 1700 фамилий курсантов этого потока. Именно эти люди участвовали потом в тяжелейшем переходе через Кавказские горы, о котором подробно будет рассказано ниже. От предыдущего формирования училищу достались казарменные и учебные здания базового военного городка, имущество, оборудование, небольшая часть личного состава вместе с 3-й пулемётной ротой

старшего лейтенанта Михаила Филипповича Кзензова, оставленной для охраны всего этого и не вошедшей в состав курсантского полка³.

В результате энергичной деятельности подполковника Мустафина формирование училища в основном было закончено 1 августа 1942 года. В его историческом формуляре записано, что, получив с самого начала наименование 2-го Краснодарского пулемётно-миномётного училища, оно вошло в состав войск СКВО, правда, пока как воинская часть без собственного знамени⁴. К моменту окончания формирования курсантский состав на 70—80 проц. состоял из призывников, часть из которых прошла 110-часовую программу Всевобуча при своих РВК. Офицерский состав, набранный заново из прибывших из госпиталей, почти весь был ограниченно годный к строевой службе. У училища не было вооружения, транспорта, денег, печати и т.д., вещевым довольствием оно было обеспечено примерно на 70 проц., да и то, что удалось наскрести, находилось почти на грани полной негодности. Связь с довольствующими органами округа прервалась уже начиная с 3 августа, когда у училища имелось не более 5—6 сутодач продуктов и фуража. К моменту ухода КПМУ из Краснодара 5 августа обеспеченность этими видами довольствия была ещё меньше — не более 2-3 сутодач!

Трудности формирования усугублялись неустойчивой и часто прерывавшейся связью с командованием СКВО и СКФ. В частности, важнейший приказ СКВО № 00339 от 25 июля 1942 года поступил в училище только 3 августа в 10 часов утра. В приказе говорилось о немедленной передислокации из Краснодара в Моздок по железной дороге. Если бы этот приказ пришёл в срок, то судьба училища могла бы сложиться по-иному, поскольку основной контингент будущих курсантов начал прибывать не ранее 26 июля. Теперь же формирование училища уже состоялось. Но приказ есть приказ, и его надо выполнять. Поэтому Н.В. Мустафин немедленно связался с соответствующим отделом управления военных сообщений СКФ по вопросу получения эшелонов для эвакуации, но решение этого вопроса затянулось. А враг неумолимо приближался к Краснодару, нависла угроза захвата города. Наконец, в 21 час 4 августа из штаба СКФ поступило боевое распоряжение № 09/ВПУ(б) об эвакуации училища в тыл походом, то есть пешим порядком, в прежнем направлении. Там же предписывался первоначальный маршрут: Краснодар — Пашковская — Тверская.

Выполняя этот приказ, курсантская колонна покинула училище по тревоге в 2 часа 30 минут 5 августа и направилась по указанному маршруту. В состав колонны входили 2034 курсанта, 192 офицера и 92 человека сержантского и рядового состава из персонала⁵. Почти сразу после выхода из Краснодара колонне пришлось резко отклониться южнее из-за появления на пути группы вражеских десантников-автоматчиков. В Тверскую КПМУ прибыло 8 августа, а 12 августа добралось до ст.Хадыженской, где едва удалось избежать потерь при налёте на станцию вражеской авиации. У некоторых необстрелянных юношей случились нервные потрясения, а нескольких человек потом при построении не досчитались⁶. В ряде подразделений курсантам было приказано сдать документы, которые потом были закопаны в землю⁷.

В соответствии с боевым распоряжением штаба СКФ № 336/ОПб от 11 августа 1942 года училище 13 августа направилось из Хадыженской к хутору Суздальскому, то есть почти в обратном направлении — в сторону Краснодара. Почему? Вполне возможно, что в связи с выброской 8 августа ещё одного немецкого десанта это была попытка задержать училище, чтобы потом вооружить его и использовать для боевых действий⁸.

От Суздальского училище всё-таки вновь было направлено на юг. Теперь маршрут курсантской колонны пролегал по горам через следующие пункты: Алтубинал, Тубы, Нижние и Верхние Тубы,

Большой горный перевал, село Алексеевка, село Николаевка, выход к морю в районе Лазаревской, село Солоники, Нижнее Лоо, Сочи, Старая Мацеста. По прибытии в Старую Мацесту (22 августа) был получен приказ штаба Закавказского фронта, предписывавший продолжать движение пешком порядком на юг по маршруту: Старая Мацеста — Хоста — Адлер — Сухуми. Прибыв в Сухуми 27 августа, КПКУ поступило во временное оперативное подчинение командования 46-й армии. Из кратковременного пребывания в Сухуми курсантам больше всего запомнилось большое скопление скорбных людей в чёрных одеяниях на берегу моря. В течение нескольких дней они молча и в слезах напряжённо вглядывались вдаль: они, теряя надежду, ждали детей, эвакуированных морем из Туапсе и Новороссийска. Уже на подходе к Сухуми теплоход с детьми разбомбила немецкая авиация, погибли все — около 500 детей дошкольного и младшего школьного возраста, а также экипаж. А люди на берегу всё надеялись на чудо⁹.

1 сентября училище перешло в район первой от Сухуми железнодорожной станции Киласури и 7 сентября, погрузившись в два эшелона, убыло из Сухуми в сторону Еревана.

На этапе передислокации от Краснодара до выезда из Сухуми людские потери училища составили около 12 проц. — 279 человек, из которых отставшими, дезертировавшими и задержанными заградотрядами было 208 человек, и ещё 71 человек — больные и раненые, часть которых при возможности была сдана воинским частям, имевшим свои медико-санитарные подразделения, а другая часть оставлена у местных жителей. Училище во время перехода не имело ни врача, ни каких-либо медицинских препаратов, поэтому больным почти не оказывалась медицинская помощь.

Питание было очень скудным и нерегулярным вплоть до полной нехватки хоть каких-либо продуктов в течение нескольких дней подряд. В историческом формуляре КПКУ записано, что «во время похода училище не имело 10 суток хлеба и 6 дней всех продуктов», но в воспоминаниях курсантов неоднократно упоминается 13-дневный период, когда не выдавалось совсем ничего. А чем же они тогда питались? В письмах автору бывшие курсанты рассказывали, как они собирали в брошенных садах и огородах, полях и лесах незрелые яблоки, алычу, кислицу, кукурузу, капусту, морковь и всё другое съедобное. Удивительные эпизоды по этому поводу описаны в письмах бывших курсантов Х.А. Кантемирова, А.Ф.Катрича, Н.П. Фадеева и других. Но собирали не только каждый себе, а обязательно и для своих ослабевших товарищей. Например, Н.П. Фадеев запомнил, как они вместе с курсантом Лапенко бегали в лес за кислицей и алычой, а потом делили всё это на троих, подкармливая вконец обессиленного и временами терявшего сознание курсанта Сотникова. А курсант Х.А. Кантемиров (будущий руководитель известной всей стране цирковой конной группы осетинских джигитов) до сих пор свято хранит в памяти имя курсанта Д.П. Успенского, который привёл его в чувство после голодного обморока, а потом подкармлил немногими кусочками капусты, за которой тот специально для него бегал куда-то тайком от начальства.

Сказанное выше — не плод фантазии автора, а действительные факты о тяжелейшем и голодном курсантском марше по Кавказским горам. К этому надо добавить вражеские бомбёжки и обстрелы: во время похода от Краснодара до Сухуми «училище подвергалось систематическому преследованию немецких наземных и воздушных сил»¹⁰, в том числе со стороны многочисленных немецких десантов, вследствие чего безоружная курсантская колонна каждый раз была вынуждена искать новый путь продвижения¹¹.

А переход действительно был чрезвычайно тяжёлым и изматывающим. Обозов не было, запасов тоже, зато были камни, ветер, холод и сырость, нередко — снег. Непрерывно хлюпала в разбитых

ботинках вода, не просыхала одежда, есть хотелось, по воспоминаниям Х.А. Кантемирова, «зверски». В одном из своих писем он рассказал, как на его глазах два измождённых человека сорвались с крутого склона. Но курсанты упорно шли, соблюдая воинский порядок и дисциплину.

Конечно, все мы восхищаемся историческим переходом войск А.В.Суворова через Альпы. Но разве не достоин удивления и восхищения этот курсантский переход через Кавказские горы?! Ведь курсанты КПКМУ, голодные и безоружные, прошли по горам более 1000 км в течение примерно месяца. Всё-таки у Суворова были опытные солдаты, «чудо-богатыри», а здесь — зелёные мальчишки, вчерашние школьники, ничего в жизни не видевшие. Во всяком случае, честь и слава им, а также офицерам училища, которые сумели основную массу курсантов сохранить и довести до места. Особо велика в этом заслуга подполковника Н.В. Мустафина и комиссара И.С. Ушко.

Но вот, наконец, почти как подарок судьбы — переезд из Сухуми в Закавказье по железной дороге. Можно как-то отдохнуть, успокоиться, привести себя в порядок. Проехав Тбилиси, курсанты выгрузились в Ереване. Стройной, по возможности, колонной училище прошло по улицам столицы древней Армении, направляясь в село Могуб (в 16 км северо-западнее Еревана), куда прибыло к исходу дня 12 сентября 1942 года. Началось тяжёлое обустройство на новом месте под руководством всё того же подполковника Мустафина, ставшего дополнительно начальником Могубского гарнизона. Училище перешло в оперативное подчинение 45-й армии Закавказского военного округа. Уже 15 сентября началась учебно-боевая и политическая подготовка курсантского состава. При этом, как свидетельствуют различные документы, Могубский городок был совершенно непригоден для училища, прибывшего сюда к тому же без каких-либо средств к существованию, при отсутствии счёта в местном отделении Госбанка СССР. Не было остро необходимых учебно-бытовых предметов, начиная с письменных принадлежностей и кончая электролампочками в помещениях. В архиве имеются несколько рапортов Мустафина в штаб и иные довольствующие органы 45-й армии с различными просьбами по обустройству училища. По приказу командующего 45-й армией для обеспечения нормальных условий боевой и политической подготовки КПКМУ 8 октября передислоцировалось из Могуба в посёлок Канакер, расположенный в 7 км от Еревана. В Канакере училище разместилось в капитальных 2—3-этажных зданиях военного городка. Но и там особых удобств не было, а в ряде помещений даже отсутствовали половые доски. И опять пошли наверх, вплоть до штаба Закавказского фронта, настойчивые и многочисленные рапорты от подполковника Мустафина (одновременно ставшего начальником Канакерского гарнизона) по всем вопросам, касавшимся налаживания нормального учебного процесса. Хорошим помощником в этих трудных делах стал новый военком КПКМУ старший батальонный комиссар Александр Романович Рудин (ранее — военный комиссар управления начальника артиллерии СКВО). Командование 45-й армии, разумеется, не могло не реагировать на такие рапорты и помогало, чем могло, хотя эта помощь далеко не покрывала насущные потребности КПКМУ.

Командование 45-й армии, озабоченное в первую очередь боевыми задачами Закавказского фронта, приказом от 28 августа 1942 года (то есть ещё до прибытия КПКМУ в Могуб) возложило на училище выполнение части общей боевой задачи армии по противодесантной обороне¹². Училище должно было обеспечивать её на трёх горных участках и перевалах на них в зоне между Ереваном и Лениканом (вблизи пунктов Бассаргечар, Инагдак, Касаман, Тарумбарум, Карабахлар, Кюсуз, Авшор, Араздаян, Седарак, Зангибассар, Канакер, Нор-Баязет и др.). Оборону предписывалось вести подвижными курсантскими отрядами численностью от взвода до роты. Никакие доклады Мустафина о невозможности выполнить поставленную задачу из-за отсутствия

транспорта и вооружения (в КПМУ к этому времени насчитывались лишь 2 станковых пулемёта и 30 винтовок, часть из которых были учебными, то есть с просверленной казённой частью, а потому к стрельбе непригодными) во внимание не брались и задача не отменялась. Например, в распоряжении штаба 45-й армии от 22 сентября говорилось, что «имеющегося у вас вооружения достаточно для того, чтобы вооружить один подвижной отряд». Но при этом было неясно, как быть с остальными двумя, а также как и на чём учить курсантов всех 20 учебных рот. Такое положение продолжалось до декабря 1942 года, когда (уже при новом начальнике училища) удалось наконец-то добиться отмены такой непосильной нагрузки. А о том, что эта задача всё-таки выполнялась, косвенно свидетельствуют даты ранений отдельных курсантов именно в этот период.

При всех проблемах и трудностях учебный процесс удалось наладить почти в полном объёме. Сроки учёбы были сокращены до предела (от 4 до 6 месяцев), процесс обучения был во многом просто безжалостным: изнуряющие полевые занятия, стрельбы, кроссы, марш-броски с полной выкладкой, инженерно-земляные работы, ночные тревоги с выходом в горы (в том числе — в одних гимнастёрках), походы в горы на несколько суток и т.д. В программу обучения входили борьба с танками, инженерная и химическая подготовка, тактика и топография, рукопашный бой, подготовка командира отделения, взвода и роты (хотя выпускались курсанты командирами взводов). Изучали все виды оружия: наше, противников и союзников. Молодой офицер должен был всё это знать и уметь применить на практике. И всему этому учились мальчишки, большинство из которых имели за душой неполную среднюю школу. Под руководством требовательных командиров и преподавателей курсанты воспринимали и усваивали тяжёлый курс обучения с должным пониманием, так как им стало ясно, что на фронте никаких скидок и поблажек не будет.

Кроме обучения по утверждённой программе, при училище были ещё некоторые дополнительные курсы, например, курсы замполитов батарей, где обучались прикомандированные офицеры-фронтовики. Практиковался и экстернат, то есть сдача экзаменов по всему курсу после самостоятельной подготовки. Параллельно с учебным процессом шло доукомплектование училища до штатного расписания, в том числе и для компенсации убыли личного состава по таким причинам, как досрочная отправка на фронт по личному рапорту и настоянию¹³, отчисления из-за недостаточной начальной подготовки, болезней, серьёзных дисциплинарных проступков. Следует отметить, что в Ереване в училище пришло довольно большое пополнение из призывников Армении и военкоматов других кавказских республик. Среди них было много замечательных ребят, с хорошими образованием, интеллектом и морально-волевым настроем. Присылавшихся в училище фронтовиков направляли в 3-ю и 17-ю роты, намеченные к досрочному выпуску в начале 1943 года, а «молодняк» направляли в другие роты, предназначенные к «нормальному» выпуску в апреле 1943 года. Были приняты в КПМУ также две большие группы курсантов, переведённых из Винницкого и Житомирского пехотных училищ второго (в эвакуации) формирования¹⁴.

28 октября 1942 года в КПМУ прибыл новый начальник — комбриг Андрей Иванович Коновалов, бывший начальник 1-го Бакинского пехотного училища, к этому времени расформированного. Ныне здравствующие питомцы КПМУ вспоминают его с большой теплотой, как «отца родного». Он был невысокого роста, темноволосый, хромал и ходил с палочкой (из-за ранения в 1941 году). Коновалов обладал богатым командирским, преподавательским и просто житейским опытом. Он всегда был в гуще курсантов, вникал во все детали их учёбы и быта. С представленными к отчислению беседовал лично и нередко принимал решение: «оставить», которое эти курсанты

затем оправдывали своим рвением в учёбе и последующей боевой службой на фронте, где многие из них сложили свои головы. Но когда речь шла об умышленных правонарушениях и уголовщине, Коновалов недрогнувшей рукой немедленно убирал таких людей из училища.

Боевое Красное Знамя было вручено училищу в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1943 года. В Канакере училище пробыло до 17 октября 1943 года, после чего его передислоцировали в г. Кировабад Азербайджанской ССР. За время своего существования оно четыре раза меняло наименование и штаты¹⁵: 23.07.1942 — 1.07.1943 — Краснодарское пулемётно-миномётное училище; 1.07.1943 — 13.03.1945 — Краснодарское стрелково-миномётное училище; 13.03.1945 — 15.05.1945 — Кировабадское стрелково-миномётное училище; 15.05.1945 — 10.09.1946 — Кировабадское военно-пехотное училище. Последнее было расформировано в соответствии с решением военного совета Бакинского военного округа № 00558 от 15 мая 1946 года.

Училище произвело несколько выпусков офицерского состава. В частности, удалось обнаружить следующие данные. В феврале 1943 года выпущено: командиров миномётных взводов — 110 человек, пулемётных взводов — 100, политработников — 80, всего — 290 человек. В апреле 1943 года: командиров пулемётных взводов — 1082, миномётных взводов — 698, всего — 1780 человек. В конце июля 1944 года: командиров стрелковых взводов — 93, пулемётных взводов — 59, миномётных — 336, всего — 488 человек. В декабре 1944 года: командиров стрелковых взводов — 101, пулемётных — 140, миномётных — 109, всего — 350 человек. Окончили интернат 68 человек. Выпущены в августе 1946 года 125 человек. Кроме того, в соответствии с распоряжением начальника Главупраформа Красной армии генерал-полковника Е.А. Щаденко № 1/676 от 8 августа 1943 года для пополнения младшего комсостава гвардейских частей Южного фронта из училища досрочно были отправлены 750 человек (3 маршевые роты по 250 человек каждая)¹⁶. Личный состав этих рот составляли курсанты, прошедшие обучение при училище с февраля — мая 1943 года и без сдачи госэкзаменов выпущенные младшими командирами (сержантами).

Таким оно было, Краснодарское пулемётно-миномётное училище, одно из более чем двух сотен подобных училищ, которые в предельно короткие сроки и с невероятным напряжением сил готовили младших офицеров для действующих частей Красной армии. О качестве подготовки в КПКМУ говорит хотя бы тот факт, что большинство его выпускников были направлены на пополнение гвардейских частей. Из училища вышли доблестные воины. Пулемётные, миномётные и стрелковые взводы, взводы автоматчиков, взводы противотанковых ружей и огневые взводы противотанковых пушек под их командой стояли насмерть в обороне, в жестоких боях прогрызали и рвали оборону врага, бросались в бесчисленные атаки и контратаки. И внесли свой достойный вклад в Великую Победу.

Славная и героическая Краснодарская «пулемётка» не должна быть забыта. Её питомцы ставили честь, свободу и независимость Родины выше собственной жизни. Их опалённая войной юность и прерванные жизни должны навсегда остаться в памяти потомков как славная страница героической летописи Отечества. Они и сегодня остаются живыми и идут перед нами в строю последним парадом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 60032. Оп. 35064. Д. 3. Л. 2, 10.
- ² Там же. Ф. 144. Оп. 13189. Д. 160. Л. 2.
- ³ Позже роту пополнили за счёт фронтовиков, выпустили досрочно в феврале 1943 года и полностью направили на фронт.
- ⁴ ЦАМО РФ. Ф. 60032. Оп. 35064. Д. 3. Л. 32.
- ⁵ Непосредственно перед этим выходом группа курсантов из 18-й роты была направлена в распоряжение коменданта города и использовалась в качестве комендантского патруля. Потом они самостоятельно догоняли училище (по воспоминаниям бывшего курсанта КПМУ Л.А. Малейко). Вместе с училищем уходили ещё 250—300 женщин и детей — вольнонаёмных и членов семей офицеров (см.: ЦАМО РФ. Ф. 60032. Оп. 35064. Д. 3. Л. 8).
- ⁶ По воспоминаниям бывшего курсанта КПМУ П.П. Дробота.
- ⁷ По воспоминаниям бывшего курсанта КПМУ Г.Г. Роганского, который уже несколько раз безуспешно пытался организовать поиски этих документов.
- ⁸ О намерении командования СКФ остановить училище, вооружить его и направить на фронт, чему категорически воспротивился Маршал Советского Союза С.М. Будённый, написано по письму бывшего курсанта КПМУ П.П. Дробота.
- ⁹ По воспоминаниям бывшего курсанта КПМУ А.В. Пастушка.
- ¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 60032. Оп. 35064. Д. 3. Л. 9.
- ¹¹ Кроме указанного в данной статье маршрута движения училища, в письмах бывших курсантов фигурируют и другие населенные пункты: Горячий Ключ, Апшеронск, Нефтегорск, Черниговское и др. Это говорит о том, что фактически временами КПМУ двигалось несколькими параллельными колоннами.
- ¹² ЦАМО РФ. Ф. 60032. Оп. 35064. Д. 2. Л. 12, 15—18.
- ¹³ Упоминание о таких рапортах есть в историческом формуляре КПМУ (см.: ЦАМО РФ. Ф. 60032. Оп. 35064. Д. 3. Л. 18).
- ¹⁴ Там же. Оп. 35115. Д. 1. Л. 13, 14; Д. 2. Л. 158, 161.
- ¹⁵ Научно-справочная библиотека ЦАМО РФ. Инв. № 8132: Сборник кратких исторических справок о формировании, дислокации, начальниках пехотных, артиллерийских и танковых военных училищ (1941—1945 гг.). Л. 91.
- ¹⁶ ЦАМО. Ф. 60032. Оп. 35065. Д. 2. Л. 158.

ПАЛЬЧИКОВ Николай Викторович —

*обозреватель редакционного отдела редакции газеты «Красная звезда», подполковник запаса
(Москва)*

МОСТ ДЛИНЮЮ В ЖИЗНЬ

Жиздра словно взбесилась. Ещё на подъезде Баранников испугался страшного рёва, доносившегося от реки. Только вчера он приезжал сюда по приказу командующего 50-й армии генерал-майора М.П.Петрова. Тщательно осматривал мост — новый, из хорошего дуба, он мог выдержать и танки, и пушки, и грузовики с тяжеленными артснарядами. Вчера этот мост спокойно нависал над рекой, сегодня же, выгнувшись под напором стремнины, он содрогался и гудел, а вода захлёстывала пенными бурунами его пролёты, клочкотала, била в сваи вырванными с корнем прибрежными деревьями.

Только потом выяснилось, что немцы взорвали все дамбы, вот и хлынула из водохранилищ и озер вода в русло Жиздры. Уровень потока взметнулся сразу на пять метров, мост гудел от напряжения.

Степан ужаснулся. Вчера он переживал, что задачу командующий поручил ему не по чину — обеспечить отход и переправу второго эшелона армии. Сегодня эта задача стала практически невыполнимой. Переправиться по готовому каждую секунду лопнуть от напряжения мосту?..

За два месяца, до этого как их 3-ю дивизию НКВД придали 50-й армии для охраны её тыла, его батальон командарм применял как личный резерв, свою гвардию, бросая его оперативную группу из 600 хорошо подготовленных и вооружённых, обстрелянных бойцов на самые ответственные и опасные места. И не раз отмечал командарм Баранникова, как толкового командира, способного видеть и грамотно оценивать ситуацию на две-три ступени выше своей должности. Впрочем, звание старшего лейтенанта НКВД и приравнивалось к званию армейского подполковника. Вывод простой: раз чекист — соответствуй! И комбат чекистской опергруппы старался.

Колонны второго эшелона уже обозначили себя дымкой на подъездных просёлках. «Если они не пройдут через опасную переправу, — подумал Баранников, — шлёпнут меня за милую душу». Генерала армии Павлова, командующего Особым Западным округом, в котором начинал службу Степан, расстреляли. Видел генерала армии он только однажды, и, хотя не понравился ему командующий фронтом своим неумением и нежеланием уважительно обращаться с подчинёнными, но всё же было жаль Павлова. В конце концов могли бы на другую должность назначить героя Испанской войны. Мысль о Павлове мелькнула и пропала, уступив место пониманию: а теперь и его черёд пришёл...

Смерть за минувшие четыре месяца войны уже не раз маячила перед старшим лейтенантом НКВД. И было тогда ему ровно 30 лет. Его опергруппу двенадцать раз бросали на ликвидацию отрядов диверсантов, мотоциклетных рот, подразделений войсковой разведки немцев. В общем, иные были у охранения тыла задачи в сентябре—октябре 1941-го, нежели в конце войны, когда охрана войсковых тылов занималась уже розыском и ликвидацией разведгрупп и «паршей» — матёрых агентурщиков.

Однажды в августе 41-го надо было ликвидировать мотоциклетную роту гитлеровцев, прорвавшуюся в прифронтовое село. Фрицы уже и окопаться успели, вскоре могли подойти их части подкрепления. А вот этого допустить Степан не имел права. Опергруппе чекистов повезло: до самой околицы плотной стеной стояла пшеница. И километра полтора передвигаясь под её укрытием, батальон неожиданно обрушился на немцев. Но ведь они в окопах, а цепь, поднятая Степаном в атаку за сто метров — как на ладони...

Немецкого офицера он вычислил сразу. Тот сидел по плечи в недорытом окопчике и стрелял из пистолета прямо по комбату. Степан подумал, что ещё один-два выстрела, и ему конец. А его ТТ раз за разом давал осечку: забилося дуло землей, когда полз по полю. Упасть, укрыться он не мог, не имел права — батальон ведёт в атаку! На подобный случай имелись три «лимонки» на ремне. Ещё никогда в жизни Баранников не бросал гранаты так далеко и точно. Конечно же, хотелось жить. И вот граната чекиста метров за пятьдесят угодила прямо в окопчик. Немец присел, а через пару секунд вылетел оттуда с кусками своего кителя. Подбежав, Степан увидел на бруствере новенький парабеллум. С ним и воевал дальше. Его и прижимал к виску на Жиздре.

Водители первых же подошедших к переправе машин забастовали:

— Товарищ командир, у меня пять тонн снарядов, сломаю мост и сам утону, — отвечал водитель грузовика.

Другие говорили то же самое:

— Не проедем, погибнем. Кому это нужно? Другой мост искать надо.

— Нет другого моста, и времени у нас нет, немец подпирает. Поведёте машины на скорости, с открытыми дверцами, в случае чего выпрыгивайте. Сам буду стоять на мосту, — возразил комбат и вдруг добавил: — Если какая-то машина с водителем обрушится, застрелюсь...

И пошёл на скользкий мост, стал посредине, окатываемый по колено бурунами, достал парабеллум, прижал к виску... Не к шофёрским вискам, не ко лбам старших машин и батальонных и полковых колонн приставил старший лейтенант НКВД свой пистолет, не угрозой отдал приказ на переправу. Хотя и мог бы, поскольку имел приказ командарма. И вряд ли бы кто стал после такой угрозы упорствовать: Чрезвычайная комиссия долго не разговаривала. Да и не один чекист был перед ними — целый спецбатальон стоял тут же, заняв оборону в случае прорыва немцев. Но комбат выбрал иное решение. Он чужой кровью не желал расплачиваться...

Кто знает, что подумали солдаты, когда старший лейтенант, поскальзываясь на мокрых брёвнях, прошёл на середину моста. Но машины, набирая скорость, с открытыми дверями поехали по дрожащему от напряжения мосту, пошли мимо старшего лейтенанта, обдавая его дымом, порой задевая его бортами. Любым таким прикосновением его могло сбросить в бурлящую ледяную стремнину. Машины шли одна за другой — десятая, двадцатая, сотая... А он стоял на прыгающем мосту с поднятым к голове парабеллумом, словно салютуя водителям.

Около трёх часов стоял Степан с прижатым к виску стволом. Пистолет поблескивал от высвечивающих из-за туч скупых лучей солнца, и уже повоевавшие солдаты и офицеры видели, что у старшего лейтенанта в руках трофейное оружие. Значит, оно досталось ему в бою, в котором он вышел победителем. И это тоже подбадривало их.

Как бы там ни было, а, по сути дела, спас комбат в тот день второй эшелон армии. Не мост, а он, старший лейтенант НКВД Степан Баранников, стал тогда переправой в жизнь выходивших из-под ударов батальонов, полков и дивизий.

...С последней машиной второго эшелона подъехал командующий армией Петров.

— Я наблюдал за тобой в стереотрубу, — сказал генерал, пожимая комбату руку. — Доберёмся до Тулы, прикажу подготовить на тебя представление к Герою.

До Тулы командарм добрался, но там и погиб. Комбат Баранников не получил ни Золотой Звезды, ни даже медали. К тому же пока собирал, опять же по приказу командарма, отставшие группы и подразделения, пока выводил свой батальон из болотистых брянских лесов, то и дело попадая под обстрелы прорвавшихся немецких частей, он ещё не раз ходил рядом со смертью. Когда комбат всё-таки вывел подчинённых к Туле, к своим, доложил члену военного совета армии, что люди нуждаются в горячей пище и отдыхе, упал. И трое суток без сознания, с температурой за 40° лежал где-то в дальнем углу лазарета под навалом тюков с окровавленными лоскутами военной формы, без ухода, и никто бы и не подошёл из врачей, если бы сам не зашевелился и не подал голос. Санитарка перепугалась:

— Ой, батюшки, а ты, родимый, ещё живой?..

В 1944-м капитан Баранников был откомандирован в Москву в академию имени Фрунзе. А в 1947-м получил диплом об окончании оперативного факультета с припиской: «С золотой медалью». Дипломную работу о развитии тактического искусства общевойскового боя полка с 1914 по 1945 год он защитил на французском языке. И не зря выучил его в академии.

После окончания академии его документы затребовали в Академию Советской армии (Военная дипломатическая академия). Отличный профессионал, имеет боевой опыт, знает французский — почти готовый военный разведчик... Но Министерство государственной безопасности (МГБ) решило оставить себе толкового майора. Баранникова назначили старшим преподавателем, а вскоре и заместителем начальника кафедры оперативной подготовки института МГБ. В 1954-м ему присвоили звание ординарного профессора. А после перевода начальника кафедры в Группу советских войск в Германии, Баранникова представили на должность начальника кафедры.

Однако вместо получения генеральской должности Баранников «получил» донос. Строевого офицера, снайпера, орденоносца на взлёте служебной карьеры попросту выкинули из жизни.

В одночасье всё оказалось перечёркнуто, вырвано из биографии, словно не было отданных служению стране более 20 лет... Изгой. Денег не хватало даже на прокорм семьи, а у него уже было двое детей. Степану Семёновичу в возрасте 33 лет пришлось начинать всё сначала. И комбат ринулся поднимать целину.

В Павлодарской области, что на севере Казахстана, Баранников работал сначала прорабом, а затем и управляющим строительным трестом. За год и семь месяцев он выполнил поставленный перед трестом четырёхлетний план! И после этого несомненного трудового и организаторского подвига... самовольно, что могло повлечь за собой расстрел, вернулся в Москву, к семье, без которой он просто больше не мог жить.

В Мосгорисполкоме ему поручили авральное строительство павильона №57 на ВДНХ — столица спешно готовилась к международной выставке. Степан Семёнович не только построил один из красивейших и современных павильонов, но и был уполномочен организовать в нём проведение первой выставки.

БОГДАНОВ Сергей Евгеньевич —

*старший редактор редакционного отдела редакции газеты «Красная звезда», подполковник
(г.Балашиха Московской обл.)*

СОКРУШИТЕЛЬНЫЕ ШТУРМОВКИ ЛЕЙТЕНАНТА КУЧИНА

На боевом счету лейтенанта Бориса Максимовича Кучина сто девятнадцать результативных боевых вылетов, совершённых как днём, так и ночью. Его личный вклад в достижение Победы можно выразить всего несколькими цифрами. За два года участия в Великой Отечественной войне молодой лётчик-штурмовик уничтожил 28 немецких танков, 3 вражеских самолёта на земле, 73 автомашины, 17 железнодорожных вагонов и более 40 павозок с живой силой и боевой техникой противника, 12 складов с боеприпасами, 9 цистерн с горючим и 19 зенитных орудий. При штурмовке переднего края противника офицер лично уничтожил более двух батальонов немцев.

Лейтенанту Б.М.Кучину довелось громить врага на 1, 2, 3-м Прибалтийских и 4-м Украинском фронтах. И везде он показывал высочайшие образцы мужества, героизма и самоотверженности. Спустя полвека после Великой Победы — 27 августа 1994 года — отважному военному лётчику было присвоено звание Героя Российской Федерации.

Надев курсантские погоны за считанные дни до начала Великой Отечественной войны, Б.М.Кучин вступил в боевые действия весной 1943 года двадцатилетним лейтенантом. Уроженец подмосковного городка Ховрино, несмотря на молодость, уже в первых воздушных схватках показал свой боевой характер.

В конце июля 1943-го лётчики прославленного 947-го штурмового авиационного полка 15-й воздушной армии, куда накануне прибыл лейтенант Кучин, храбро дрались с немцами в небе над Украиной. В бою над Криничкой 27 июля, когда в составе группы из шести штурмовиков Ил-2 Б.Кучин атаковал скопление танков немецкой дивизии «Мёртвая голова», произошёл случай, который, пожалуй, наиболее ярко говорит о боевом характере молодого лётчика.

После того, как во время очередного боевого захода он уничтожил второй немецкий танк, прямым попаданием зенитных снарядов его самолёт был подбит. Повреждённая машина потеряла способность как набирать высоту, так и снижаться, самолёт можно было вести только по прямой. Согласно действовавшим в то время боевым инструкциям экипаж подбитого в бою штурмовика имел право покинуть самолёт, выбросившись с парашютами. Однако лётчик решил спасти боевую технику. Спустя считанные минуты выяснилось, что попытка сделать это — ещё не самое трудное испытание, которое выпало на долю лётчика. При отходе от цели его почти неуправляемый штурмовик был атакован четырьмя истребителями «Мессершмитт-109». В результате одной из атак приборная доска в кабине штурмовика оказалась напрочь разбитой, а сам лётчик получил многочисленные ранения. Спасли его от гибели только вовремя появившиеся в небе советские истребители. Превозмогая нечеловеческую боль, лейтенант всё же не только долетел, но и блестяще посадил на своём аэродроме подбитый самолёт.

Не прошло и трёх недель, как Борис вновь поднялся в воздух на отремонтированном самолёте. В последних числах августа шестёрка штурмовиков Ил-2, в составе которой находился и Кучин, взлетела с прифронтового аэродрома и взяла курс на Таганрог, в порту которого полным ходом велась погрузка на морские транспорты солдат и боевой техники немцев. Пройдя большую часть маршрута на бреющем полёте, едва не цепляя крыльями волны Азовского моря, советские штурмовики добились главного — удары по находившимся в прибрежной зоне баржам и городскому порту, занятому противником, они нанесли настолько внезапно, что немцы смогли открыть огонь зенитной артиллерии лишь вслед уже удалявшимся самолётам.

Стремительно набравшемуся опыта молодому военному лётчику поручалось выполнение боевых задач и во время разведывательных вылетов. Не стал исключением и его вылет в группе из шести штурмовиков Ил-2 на разведку в тыл противника 9 октября 1943 года. Углубившись за линию фронта более чем на 30 километров, недалеко от станции Ново-Григорьевка советские штурмовики обнаружили неизвестный ранее полевой аэродром, на котором в тот момент находились полтора десятка немецких бомбардировщиков. Первым зайдя вдоль стоянки бомбардировщиков, Б.Кучин шквальным огнём пушек и пулемётов зажёг сразу три самолёта врага. Уничтожив за несколько минут боя 15 бомбардировщиков и завершив атаку, группа штурмовиков оказалась прямо над железнодорожной станцией Ново-Григорьевка, где в то время под погрузкой стояли 3 немецких воинских эшелона. Встав в круг, штурмовики в течение десяти минут поочередно атаковали врага, несмотря на плотный заградительный огонь зенитной артиллерии. Во время одного из таких заходов лейтенант Кучин сбросил авиабомбу точно в середину эшелона. Результатом лишь одного этого точного попадания стали 5 взорванных вагонов. Кроме того, огнём пушек и пулемётов он уничтожил более полсотни немецких офицеров и солдат.

Всё чаще Б.Кучин вылетал на свободную охоту, углубляясь без прикрытия истребительной авиации на десятки километров в тыл противника. Одной из жертв такой охоты двух штурмовиков — Героя Советского Союза капитана Виктора Кравцова и его ведомого лейтенанта Бориса Кучина — в середине октября 1943 года стал немецкий эшелон с горючим, который лётчики обнаружили на станции Крицино. Незадолго до полудня 14 октября 2 штурмовика атаковали захваченный немцами железнодорожный узел, несмотря на то, что станцию прикрывали с земли 6 зенитных батарей.

Едва пара советских штурмовиков появилась в небе над станцией, немецкие зенитчики открыли огонь. Не прошло и нескольких минут, как из-за облаков появились четыре истребителя «Мессершмитт-109», пилоты которых осуществляли патрулирование прилегавшей к станции территории. Стоило советским и немецким лётчикам увидеть друг друга, как сразу же завязался ожесточённый воздушный бой.

Капитан В.Кравцов сковал своими действиями фашистских лётчиков и позволил Б.Кучину вплотную приблизиться к эшелону с топливными цистернами.

Лейтенант Кучин меткой пушечно-пулемётной очередью прошил цистерны, пять из которых моментально вспыхнули. Огонь практически сразу же перекинулся на станционные постройки и склады, в которых начали рваться боеприпасы.

Выйдя из боя и умело маскируясь в складках местности, капитан В.Кравцов и лейтенант Б.Кучин оторвались от преследования, и вскоре уже сажали свои штурмовики на взлётно-посадочную полосу прифронтового аэродрома.

Через неделю, 20 октября 1943 года, Борису довелось участвовать в воздушном бою, который потребовал от наших военных лётчиков небывалого мужества и готовности к самопожертвованию. Тот бой навсегда вписал имена офицеров 947-го штурмового авиационного полка в число бесстрашных защитников Родины.

На рассвете 20 октября 1943 года в небе над Любимовкой пилоты шести советских штурмовиков вступили в неравный воздушный бой с 50(!) немецкими боевыми самолётами.

В тот день лейтенант Кучин в составе шестёрки штурмовиков Ил-2 должен был нанести удар по немецким частям, находившимся на переднем крае обороны.

При подходе к линии фронта наши лётчики увидели в небе более 40 бомбардировщиков «Юнкерс-87», которые под прикрытием десятка истребителей «Мессершмитт-109» шли на штурмовку переднего края советских войск. Одного взгляда на немецкую воздушную армаду хватило для того, чтобы понять — силы явно не равны. Однако во фронтовом небе не всё определялось лишь арифметикой — и наши лётчики вступили в бой.

Вслед за ведущим шестёрки штурмовиков Героем Советского Союза капитаном В.Кравцовым в строй бомбардировщиков, сея среди немцев панику и замешательство, дерзко врезался лейтенант Кучин. Ошарашенные такой внезапной атакой, немецкие бомбардировщики, чтобы спастись, были вынуждены сбросить весь бомбовый груз по своим же войскам и попытались лечь на обратный курс.

Борис, преследуя один из бомбардировщиков, подбил его. Разворачиваясь, наш лётчик увидел, как «мессер» заходил снизу в хвост к ведущему, капитану В.Кравцову. Лейтенант рискнул — пушечно-пулемётным огнём он отогнал фашиста от самолёта своего командира.

После длившегося более получаса воздушного боя, в результате которого несколько бомбардировщиков противника и прикрывавших их истребителей были сбиты, а остальные разогнаны, группа приступила к выполнению боевого задания. Заняв высоту около трёхсот метров, несмотря на яростный огонь зениток, в течение двадцати минут лётчики отважной шестёрки штурмовали немцев. Лейтенант Кучин в том вылете уничтожил более четырёх десятков немецких солдат и офицеров, разрушил два дома и разбил одно полевое орудие.

К этому времени мужество и героизм отважного лётчика были отмечены первой наградой — 6ноября 1943года лейтенанту Б.М.Кучину вручили орден Красного Знамени. Забегая вперёд отметим, что и последующие награды не заставили себя ждать: второй орден Красного Знамени появился на его гимнастёрке 20мая 1944года, а орден Отечественной войны 1степени вручили штурмовику 21февраля 1945-го.

Пока же война продолжалась.

В группе из восьми штурмовиков 25декабря 1943года лейтенант Кучин вылетел в район Никополя для нанесения удара по противнику около переправы, которая была оборудована в одном из пригородов. Выполнение этой боевой задачи осложнялось тем, что переправу защищали двенадцать батарей зенитной артиллерии. Нашим штурмовикам требовалось подлинное бесстрашие, чтобы просто преодолеть плотную стену заградительного зенитного огня, не говоря уже о том, чтобы суметь прицельно, филигранно отбомбиться по врагу.

Уже первая попытка прорваться к цели оказалась для молодого лётчика-штурмовика неудачной: осколки разрывавшихся вокруг самолёта снарядов прошили фюзеляж боевой машины. Мастерски маневрируя, уже на повреждённой машине лейтенант Б.Кучин всё же пробился к мосту и прямым попаданием бомбы разрушил переправу. Одновременно с этим штурмовик уничтожил шесть автомашин и двадцать солдат и офицеров.

10 апреля 1944 года в небе над железнодорожной станцией Будановка произошло следующее. Базировавшийся на станции немецкий бронепоезд уже несколько дней мешал продвижению

наших наступавших войск. Все попытки уничтожить его оказались безуспешными — железнодорожная станция была надёжно прикрыта немецкими зенитными батареями.

И тогда лётчики штурмового авиационного полка решились на действия, которые противник вряд ли мог ожидать. Взлетев с прифронтового аэродрома, шесть штурмовиков, ведомые капитаном В.Кравцовым, пересекли линию фронта в нескольких километрах севернее Будановки.

Внезапно выскочившие из-за облаков советские самолёты совершили настолько неожиданный налёт на железнодорожную станцию, что расчёты немецких зенитных орудий, прикрывавшие бронепоезд, даже не успели вовремя открыть огонь.

Внезапность штурмового удара дала возможность Кучину прицельно сбросить бомбы. Последовавшими вслед за этим атаками всей группы из пяти Ил-2 бронепоезд был уничтожен. Практически сразу же после успешного штурмового удара по Будановке наши войска беспрепятственно продвинулись вперёд на несколько километров, а все участники вылета получили благодарность от командующего войсками 4-го Украинского фронта Маршала Советского Союза Ф.И.Толбухина.

Так же дерзко и мастерски действовал Б.Кучин через несколько дней, в двадцатых числах апреля, атакуя отходившие немецкие корабли в Северной бухте Севастополя.

За считанные минуты до подхода к целям восемь штурмовиков Ил-2 были встречены сильным зенитным огнём, который вёлся фашистами из крупного калибра едва ли не по всем высотам и направлениям. Но даже сплошная огненная стена «эрлеконов» не смогла остановить Кучина, который, пробившись к одному из судов, сумел прицелиться и прямым попаданием бомб в кормовую часть потопить основательно загруженную баржу. Вслед за лейтенантом Кучиным мощные удары по врагу обрушили и его однополчане.

Едва штурмовики завершили сокрушительные удары и вышли из-под обстрела зенитных орудий, как были атакованы внезапно появившимися в небе двумя «мессершмиттами» и четырьмя «фокке-вульфами».

В завязавшемся воздушном бою Б.Кучин увидел, как один из «фоккеров» начал атаку на самолёт ведущего, и тотчас открыл заградительный огонь. Напорившись на длинную очередь, пилот немецкого истребителя метнулся в сторону и больше атак не повторял. Его примеру последовали и остальные немцы. Разлетевшись в разные стороны и уйдя за облака, они уклонились от продолжения схватки с нашими асами.

Не менее сложная и значимая воздушная атака была проведена лучшими лётчиками штурмового авиационного полка спустя три дня, 23 апреля 1944 года. Пяти штурмовикам Ил-2 в тот день предстояло нанести бомбовые удары по занятому противником аэродрому Джаншиев.

Ещё до подхода к цели — за несколько километров до аэродрома — группа штурмовиков, заместителем командира в которой был лейтенант Б.Кучин, были внезапно атакованы семью истребителями противника. Наши истребители, сопровождавшие штурмовиков, смело вступили в бой с «фоккерами» и «мессерами». Потеряв в первые же минуты воздушной схватки два самолёта, немцы, преследуемые советскими лётчиками-истребителями, были вынуждены отвести свои самолёты на значительное расстояние от группы штурмовиков.

Пробившись без потерь через предельно плотный заградительный огонь немецкой зенитной артиллерии, лётчики-штурмовики, пикируя с высоты двухсот пятидесяти метров, начали поочерёдно атаковать стоянки немецких самолётов.

Мощный штурмовой удар по аэродрому, на котором базировалась боевая авиация оккупантов, не обошёлся, к сожалению, без потерь и с нашей стороны — зенитным огнём немцев был повреждён самолёт лейтенанта Николая Горяинова. Но под прикрытием своего ведущего лейтенанта Кучина он всё-таки сумел дотянуть до «взлётки» и посадить подбитую в бою машину.

В результате этого и нескольких последовавших вскоре ударов по аэродрому Джаншиев, которые проводились с участием Б.Кучина в течение двух дней, активность авиации противника на этом участке фронта резко сократилась.

Ураганный зенитный огонь немцев не позволил группе штурмовиков 27апреля 1944года в полном составе наносить удары по частям, находившимся на передовой в районе Мекензовых Гор. Из вылетевших на боевое задание семи Ил-2 до переднего края обороны фашистов дошли лишь шесть самолётов: штурмовик командира этой группы оказался подбитым и выбыл из боевого строя.

Лейтенанту Кучину пришлось принять командование группой на себя. Штурмовики, храбро преодолевая заградительный огонь и умело маневрируя в непосредственной близости от расположения передовых немецких частей и зенитных батарей врага, замкнули в небе круг и в течение двадцати минут огнём поочерёдно обрабатывали одну цель за другой. Четыре штурмовика вслед за Б.Кучиным, который уже вышел из первого боевого пикирования, снизились до 300 метров и в упор расстреливали немецких солдат и офицеров в окопах, разгоняли расчёты артиллерийских орудий, разрушали блиндажи.

Во время очередного захода на цель Борис прямым попаданием бомб вывел из строя две батареи полевой артиллерии, и, снизившись до бреющего полёта, уничтожил до пятидесяти офицеров и солдат врага.

Результатом дерзкой и умелой штурмовки стало практически беспрепятственное продвижение вперёд частей 51-й ударной армии почти на Зкилометра, за что лётчикам-штурмовикам была объявлена благодарность командующего. А через сутки благодаря их ударам по врагу недалеко от посёлка Шестая Верста пехота продвинулась вперёд ещё на бкилометров.

К концу четвёртого года Великой Отечественной войны многие наши военные лётчики, а среди них и лейтенант Б.Кучин, приобрели такой колоссальный боевой опыт и небывалое мастерство, что, без потерь со своей стороны преодолевая мощное прикрытия немецкой истребительной авиации, подвергали беспощадным ударам транспортные колонны противника, которые состояли из нескольких сотен единиц бронированной техники. Один из них был нанесён 13ноября 1944года недалеко от озера Верто-Яр, что в пяти километрах севернее Сигулды. В тот раз пилоты шести Ил-2 атаковали колонну из 150 машин отступавшего с боями противника. Штурмовка для немцев оказалась сокрушительной.

Почти на неделю действия немецких истребителей, действовавших на фронте в районе озера Эзере, оказались практически полностью скованными. Таким оказался результат лишь одного боевого вылета четырёх советских штурмовиков, которыми командовал Борис Кучин 16ноября 1944года. Четвёрка Илов взяла курс на район, где, как предполагалось, немцы могли скрытно оборудовать аэродром для истребительной авиации.

Она сумела-таки, находясь в осеннем пасмурном небе, когда нижний край облаков едва ли не стелился по макушкам деревьев, отыскать злополучный аэродром, не встретившись с немецкой истребительной авиацией.

В момент, когда наши штурмовики внезапно появились над немецкой «взлёткой», самолётов противника на стоянках не оказалось — они находились в воздухе и в любой момент могли появиться вблизи своего аэродрома.

В радиоэфире прозвучала команда Б.Кучина, и штурмовики перешли в атаку, бомбя склады с боеприпасами и лётное поле. Первая же сброшенная ведущим группы фугасная бомба «легла» прямо в склад с боеприпасами. Спустя мгновение там прогремел колоссальной силы взрыв, а чуть позже занялся пожар.

Вслед за лейтенантом Кучиным так же успешно отбомбились и остальные — прямыми попаданиями лётчики вывели из строя взлётно-посадочную полосу немецкого аэродрома. В результате удара действия истребителей-перехватчиков противника на этом участке фронта на несколько дней совершенно прекратились, что дало возможность нашей штурмовой и бомбардировочной авиации с максимальным эффектом обрабатывать передний край обороны врага.

В очередной раз пара штурмовиков, ведущим в которой был лейтенант Б.Кучин, вылетела на разведку железнодорожной магистрали Скрунда — Либава, которая чрезвычайно активно использовалась немецкими войсками.

В тот день шесть пар советских штурмовиков-охотников нанесли успешные удары по колоннам и обозам врага, используя данные, которые были добыты Б.Кучиным во время разведывательного полёта в немецкому тылу.

Свой же удар по немцам в тот день лейтенант Кучин нанёс на железнодорожной станции Кальване. В результате внезапной, выверенной до секунды атаки был уничтожен паровоз, восемь груженых боеприпасами вагонов, 4 автомашины с техникой и 6 повозок с военным грузом.

Весьма красноречиво о боевом мастерстве Бориса Кучина свидетельствует и такой факт — за последние 50 боевых вылетов, совершённых им в конце войны, его машина не получила ни одной пробоины. И это несмотря на то, что действовать штурмовикам приходилось в условиях отчаянного сопротивления фашистов, как это было, например, 1 февраля 1945 года на 1-м Прибалтийском фронте.

В тот день немцы сконцентрировали более 40 танков и самоходных орудий для контратаки наших войск, угрожая прорывом фронта в районе посёлка Поли. 12 Ил-2, четыре из которых вёл Кучин, появились над полем боя в самый критический момент — немецким танкам уже почти удалось пробить брешь в нашей обороне. Во время первой же атаки советских штурмовиков пять немецких танков и одно самоходное орудие были зажжены и уничтожены. Непрерывно атакуя врага с круга, штурмовики ни на минуту не давали немцам, что называется, даже голову поднять. Взорвав во время очередного захода ещё один танк, Б.Кучин перенёс огонь своей четвёрки на зенитные батареи — четыре из них были уничтожены. Кроме того, в том бою штурмовики истребили более 30 немецких офицеров и солдат. Контратака немецких танков была сорвана.

КУЗНЕЦОВ Андрей Михайлович —

*докторант Военного университета МО РФ, капитан 1 ранга, кандидат исторических наук,
доцент (г. Юбилейный Московской обл.)*

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н.С. БАТЮШИН И В ЭМИГРАЦИИ ОСТАЛСЯ РУССКИМ ПАТРИОТОМ

В прошлом году исполнилось 50 лет со дня смерти генерал-майора Николая Степановича Батюшина, стоявшего у истоков создания отечественной военной разведки и контрразведки. О его жизни и деятельности изданы книги, опубликованные статьи. Однако из них можно почерпнуть сведения о Н.С.Батюшине лишь как об офицере, профессионале, но не как о простом человеке. Предлагаемая статья позволит читателю взглянуть на генерала Н.С.Батюшина как на патриота России, мужа и отца.

Автор воспоминаний — один из ныне здравствующих родственников генерала — Михаил Николаевич Кузнецов, внук по материнской линии, полковник в отставке, участник Великой Отечественной войны. Сам Михаил Николаевич, к сожалению, своего деда никогда не видел. После событий октября 1917 года и кратковременного пребывания в штабе армий Вооружённых сил Юга России генерал-майор Н.С.Батюшин был вынужден эмигрировать за пределы Родины, а потому вся информация о дедушке черпалась из рассказов его жены — Батюшиной (Де-Прейс) Инны Владимировны, воспитывавшей Мишу, и его мамы — Ольги Николаевны Кузнецовой, старшей дочери Н.С.Батюшина.

Николай Степанович Батюшин был родом из простой мещанской семьи, проживавшей в Астраханской губернии. Уже с детства у него проявились такие черты характера, как настойчивость в достижении цели и трудолюбие. Это способствовало тому, что с ранних лет юный Николай стал проявлять интерес к математическим наукам и иностранным языкам. Каждодневные самостоятельные занятия помогли ему поступить и окончить реальное училище в Астрахани — единственное в то время доступное для детей незнатного происхождения среднее учебное заведение. И сразу после окончания Астраханского реального училища, успешно сдав испытательные экзамены по «математическим предметам», Николай был зачислен рядовым юнкером в Михайловское военное училище. О годах его обучения можно прочитать в увлекательных и интересных мемуарах генерал-майора Н.С.Батюшина «Мои юнкерские годы», включенных в книгу «Тайная военная разведка и борьба с ней», изданной в 2002 году при участии Общества изучения истории отечественных спецслужб.

Настойчивость и трудолюбие, проявленные в годы учёбы, позволили Николаю Степановичу, по воспоминаниям Инны Владимировны, овладеть французским, немецким и польским языками, что очень помогло ему в будущей профессиональной деятельности, особенно во время пребывания в служебных командировках в Париже, Будапеште, Берлине и других городах.

О трудолюбии своего мужа бабушка рассказывала с особым благоговением. Он постоянно читал, причем все подряд — газеты, журналы, книги. Это было необходимо как для работы, так и для расширения собственного кругозора. Занимался Николай Степанович и писательским трудом. Собранный им материал в дальнейшем пригодился для обобщения своей профессиональной деятельности и издания ряда книг за границей.

Бабушка рассказывала, что он даже находил время (что было вообще удивительно для человека его профессии) для занятия различными хозяйственными делами. Очень любил Николай Степанович русскую природу, лес, Великую Волгу. Под Чебоксарами в селе Ильинка у Батюшиных был дачный участок с садом и огородом. Выезжая туда во время отпусков или редких выходных, направлял свою энергию и трудолюбие на возделывание грядок.

Мне не хотелось, чтобы у читателя сложился образ такого благообразного и добродушного генерала. Он умел быть, когда того требовали обстоятельства, жестким и даже жестоким. Это относилось не только к его коллегам по службе.

Хотелось бы отметить такую черту характера генерал-майора Н.С.Батюшина, как порядочность. После того как в 1917 году члены руководимой им комиссии по борьбе со шпионажем при штабе Северного фронта (вошедшей в историю под названием «комиссии Батюшина») были обвинены в вымогательстве, взяточничестве, аморальности и других смертных грехах, Николай Степанович не бросил своих коллег. Он защищал их во время допросов, судебных заседаний, поддерживал морально. Ему тяжело давалась эта борьба, он переживал за своих товарищей. Кстати, зная о том, что генерал-майор Н.С.Батюшин заслуженно имел репутацию глубоко порядочного и честного человека, враги даже не пытались скомпрометировать его путем обвинения во взяточничестве или воровстве. Они предприняли попытку уничтожить Н.С.Батюшина политическими средствами. Но это тема для отдельного разговора.

Говоря о его культурном уровне и кругозоре, отмечу, что это был разносторонне развитый человек. Ранее уже было сказано, что он знал несколько иностранных языков. Этому способствовали прекрасная память и слух. Он любил музыку и неплохо пел. В варшавской квартире Батюшиных стояло пианино, на котором он часто музицировал. Иногда Николай Степанович садился за инструмент вместе с женой, и они исполняли различные мелодии в четыре руки. По воспоминаниям моей мамы, наиболее любимыми для совместного исполнения были вальсы Бетховена, Шопена, Чайковского.

Дедушка уделял большое внимание также обучению музыке своих детей. Старшая дочь Ольга стала профессиональной певицей и в составе концертных бригад выступала во многих городах нашей страны. Во время Великой Отечественной войны вместе с коллегами она часто выезжала для выступлений перед бойцами на фронт. Младшая и самая любимая дочь Елена, обладавшая прекрасным слухом и голосом, пела в составе церковного хора казанского храма имени св.Варлаама, в котором когда-то пел Ф.И. Шаляпин.

По воспоминаниям родных, Николай Степанович Батюшин был влюблен в творчество знаменитого оперного певца. Самой почитаемой у него стала ария Ф.И.Шаляпина из оперы «Борис Годунов». Кстати, названное произведение, а также опера «Евгений Онегин» являлись любимыми операми генерала. Возвращаясь к Шаляпину, еще замечу, что ему очень нравилось слушать русские народные песни в исполнении певца. Самой любимой из них была «Дубинушка».

Как известно, поражение России в Русско-японской войне 1904—1905 гг. легло тяжёлым моральным и материальным бременем на народ. Это почувствовали даже те, кто находился за тысячи верст от театра военных действий. Капитан Н.С.Батюшин был командирован на Дальний Восток, где с октября 1904 по май 1905 года исполнял обязанности помощника старшего адъютанта в оперативном отделении управления генерал-квартирмейстера 2-й Маньчжурской армии и даже принял участие в боевых действиях. За успешное выполнение служебных обязанностей, заключавшееся в налаживании разведывательной и контрразведывательной деятельности в условиях военного времени, Н.С.Батюшину вручили погоны подполковника.

После возвращения Николая Степановича из командировки на Дальний Восток бабушка чувствовала, насколько он был подавлен увиденным. Не столько смертью и кровью сколько неподготовленностью армии и флота к войне, бестолковым руководством, технической отсталостью России от Японии.

Находясь на службе в Варшаве в должности начальника отделения по разведке Варшавского военного округа, подполковник Н.С.Батюшин познакомился с К.Г.-Э.Маннергеймом, находившимся в то время на военной службе в русской армии. Проживая в том же доме на Саксонской площади, Маннергейм часто бывал в квартире Батюшиных. По воспоминаниям Инны Владимировны, он произвел не очень хорошее впечатление как на самого Николая Степановича, так и на его домашних. Бросались в глаза угрюмость, скрытность Маннергейма, излишнее самолюбие, зачастую перераставшее в амбициозность.

Об отношении к войне, государству, политике генерал-майор Н.С.Батюшин не мог открыто высказываться в кругу семьи в силу занимаемой им должности. Однако жена и дети могли наблюдать его переживания, слышать немногочисленные осторожные высказывания, читать редкие письма, конспиративно приходившие из-за границы, когда он уже находился в эмиграции.

Вступление России в Первую мировую войну, как оказалось, навсегда разлучило Н.С.Батюшина с семьей. С первых дней войны он возглавил разведывательное отделение штаба главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта, которое вскоре было преобразовано в отделение управления генерал-квартирмейстера штаба фронта. В зону разведки отделения вошли Прибалтика, Финляндия и побережье Балтийского моря. Работа отнимала очень много времени и сил, что не позволяло ему навестить родных, которые остались в Казани.

Октябрьскую революцию 1917 года генерал-майор Н.С. Батюшин встретил в доме предварительного заключения в Петрограде. Там он оказался будучи скомпрометированным после того, как возглавляемая им комиссия по борьбе со шпионажем при штабе Северного фронта стала выходить на факты предательства интересов государства на самом высоком уровне. По некоторым данным, некоторое время дедушка находился в одной камере с В.А.Антоновым-Овсеенко, будущим советским государственным и военным деятелем. Из заключения Николай Степанович сумел переслать несколько фотокарточек жене в Казань. Я видел одну из них, на которой он был изображён в генеральской форме, но без ремня и портупеи. Следует отметить, что, будучи стеснённым в средствах (всё-таки под следствием), он находил возможность материально помогать семье.

После освобождения в ноябре 1917 года и оставления революционного Петрограда Н.С.Батюшин оказался в одном из крымских городов, где работал простым почтовым служащим. Затем он находился в составе Добровольческой армии. Пребывая на второстепенных ролях при штабе армий Вооруженных сил Юга России, куда влилась Добровольческая армия, дедушка мучительно

размышлял о судьбе страны. Судя по письмам, он понимал всю гнилость самодержавного строя (как председатель комиссии он имел сведения о неблагоприятном поведении царского окружения во главе с Г.Е.Распутиным), видел, как слабо духом Белое движение. Отвергнув предложение его представителей о дальнейшем сотрудничестве, генерал-майор Н.С.Батюшин принял непростое решение об эмиграции в Югославию. По моему мнению, его отказ от перехода на сторону белых во время Гражданской войны во многом повлиял на судьбу семьи и на мою лично. Если бы он продолжил свою карьеру в составе Белого движения и активно выступал против красных, то, по всей видимости, члены семьи рано или поздно были бы репрессированы, а мне не видать бы спецшколы ВВС, высшего военного авиационного училища, Военно-воздушной инженерной академии, службы в Румынии, преподавательской работы в военных вузах страны.

О жизни Николая Степановича Батюшина в эмиграции мне известно очень мало. В советские времена бабушка старалась ограничить информацию о муже до минимума. Этим она пыталась обезопасить себя и своих детей. Тем не менее я слышал от Инны Владимировны, что он с огромным воодушевлением воспринял Победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Будучи занесенным судьбой на чужбину, он продолжал переживать за свою Родину, оставался ее патриотом.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Смирнов Даниил Сергеевич —

редактор редакции «Военно-исторического журнала», лейтенант (Москва)

ОПЕРАТИВНЫЕ СВОДКИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА — ДЕНЬ ЗА ДНЁМ

Увидели свет 3-й и 4-й тома многотомного издания ежедневных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии в период Великой Отечественной войны*, подготовленные Институтом военной истории Министерства обороны Российской Федерации и Центральным архивом Министерства обороны РФ. Издания включают в себя не только рассекреченные документы и материалы Генерального штаба армии, но и ряд трофейных документов, а также редких фотоматериалов, изученных историками.

3-й том, названный «Через новые испытания», охватывает оперативные сводки периода с 1 января по 30 июня 1942 года. В это нелёгкое время наша Родина и Красная армия подвергались новым суровым испытаниям. Успехи советских войск, достигнутые в ходе контрнаступления под Москвой, решительные действия в районе Тихвина и Ростова создали условия для расширения фронта наступления и дальнейшего разгрома врага. Однако из-за ряда просчётов и ошибок советское командование не смогло реализовать имевшиеся возможности, и некоторые задачи

решить не удалось. Всё это привело к незавершённости наступательных действий, а в некоторых случаях к поражению отдельных группировок наших войск. Следует отметить, что не все части Красной армии, оказавшиеся в окружении в этот период, смогли из него выйти.

В 4-й том «Схватка на Юго-Западном направлении» включены оперативные сводки Генерального штаба с 1 июля по 31 декабря 1942 года, отражающие ожесточённую и бескомпромиссную борьбу с врагом, мужество и героизм наших бойцов и командиров на всех фронтах войны в целом и особенно в двух грандиозных битвах, развернувшихся на юго-западе нашей страны — Сталинградской и за Кавказ. Представленные в томе документы день за днём отражают ход происходивших событий, показывают драматизм жаркого лета 1942 года и тяжелейшие бои Красной армии на всём советско-германском фронте, которые зачастую в сообщениях Совинформбюро назывались боями местного значения. Отражён в них и переломный момент всей Великой Отечественной войны — переход советских войск в ноябрьское контрнаступление под Сталинградом.

Представленные в 3-м и 4-м томах документы, бесспорно, вызовут интерес не только у историков-специалистов, но и у простых людей интересующихся военной историей нашей страны. Материалы, приведённые в книгах, позволяют более глубоко и объективно проанализировать события, описанные ранее в исторической литературе. Данное издание проливает свет на многие неоднозначные суждения о великой войне нашего народа с немецко-фашистскими захватчиками.

* Великая Отечественная война — день за днём — по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 3, 4.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

КОТКОВ Вячеслав Михайлович —

профессор Военной академии связи, подполковник запаса, доктор педагогических наук (Санкт-Петербург)

ПОДВИГ ЛЕНИНГРАДЦЕВ — БЕССМЕРТЕН

Великая Отечественная война — одна из самых героических и вместе с тем трагических глав в более чем тысячелетней истории нашего Отечества. Важное место в достижении победы в этой войне принадлежит одной из самых продолжительных битв — битве за Ленинград, проходившей в период с 10 июля 1941 по 9 августа 1944 года (1127 дней и ночей) на Северо-Западном стратегическом направлении. В истории войн человечество не знает другого такого примера,

когда бы более чем миллионный город в течение почти 900 дней находился в кольце вражеской блокады и не только жил, но и боролся с врагом, проявляя величайшую стойкость, мужество и героизм.

Этому событию была посвящена научно-практическая конференция «65 лет полного освобождения Ленинграда от фашистской (вражеской) блокады (14—27 января 1944 г.)», прошедшая в Большом зале Дома офицеров Ленинградского военного округа. В ней приняли участие полномочный представитель Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе И.И. Клебанов, представители администрации Санкт-Петербурга и субъектов Северо-Западного федерального округа, руководители силовых структур региона, учёные, военнослужащие Ленинградского гарнизона.

С докладом «Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом. Полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады» на конференции выступил генерал-полковник В.В.Герасимов. Начальник управления Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, полковник В.А. Лапшов представил вниманию свой доклад «Деятельность Ставки Верховного Главного командования и Генерального штаба Красной армии по организации наступления и полному снятию блокады Ленинграда».

Среди выступавших с научными сообщениями было немало видных учёных Санкт-Петербурга, ветеранов Великой Отечественной войны: профессор Михайловской военной артиллерийской академии, доктор исторических наук, полковник В.С. Мильбах («Артиллерия Ленинградского фронта и Краснознамённого Балтийского флота в Ленинградско-Новгородской наступательной операции 1944 года»); начальник оперативного отдела штаба соединения полковник А.А. Король («Боевые действия авиации Ленинградского фронта и Краснознамённого Балтийского флота под Ленинградом в январе—феврале 1944 года»); преподаватель Военного училища радиоэлектроники подполковник С.И. Рак («Войска ПВО в Ленинградско-Новгородской наступательной операции 1944 года»); ветеран Великой Отечественной войны, вице-адмирал в отставке М.А. Косяченко («Балтийский флот в разгроме немецко-фашистских войск под Ленинградом в январе-феврале 1944 года»); участник Великой Отечественной войны, профессор, кандидат исторических наук, полковник в отставке В.Д. Мелентьев («Особенности тылового обеспечения войск, участвовавших в полном освобождении Ленинграда от фашистской блокады»); профессор, кандидат исторических наук Г.Г. Самсоненко («Участие партизан Ленинградской области в полном освобождении Ленинграда от вражеской блокады»); доктор педагогических наук, подполковник запаса В.М. Котков («Роль Ленинградского радио и других творческих коллективов и организаций в поддержании высокого морального духа и патриотизма жителей блокадного города и его защитников»); участник Великой Отечественной войны, доктор исторических наук, профессор, полковник в отставке М.И. Фролов («Историография конца XX — начала XXI века о битве за Ленинград 1941—1944 гг.») и др. Каждое выступление сопровождалось документальными киноматериалами, картами, схемами, что гораздо глубже иллюстрировало суть выступления.

В заключение генерал-полковник В.В. Герасимов подвёл итоги работы конференции, поблагодарил участников за их выступления, поздравил всех присутствовавших ветеранов и военнослужащих гарнизона с 65-летием полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады. Участники конференции познакомились с экспонатами передвижной выставки Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи и Военно-медицинского музея.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

*Публикация: Смирнов Даниил Сергеевич —
редактор редакции «Военно-исторического журнала», лейтенант (Москва)*

МАЙ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 мая 1929 года завод «Большевик» изготовил 30 танков МС-1 (малый сопровождения) — первых советских крупносерийных танков. МС-1 представлял собой дальнейшее развитие танка «Русский Рено». Танк был маломощен, слабо вооружён и бронирован, но это был первый серийный танк СССР. Всего было выпущено 950 машин.

1 мая 1944 года учреждены медали «За оборону Москвы» и «За оборону Кавказа». Медалью «За оборону Москвы» награждено около 1020 тыс. человек, медалью «За оборону Кавказа» — 870 тыс. человек.

5 мая 1874 года для охраны восточных границ Российской империи Александр II утвердил решение Государственного совета «О водворении на китайской границе казачьих поселений».

5 мая 1899 года, 110 лет назад, родился Н.Н. Воронов, главный маршал артиллерии, Герой Советского Союза. В 1936—1937 гг. — советник в войсках республиканской армии в Испании. В 1937—1940 гг. начальник артиллерии Красной армии, участник боевых действий на реке Халхин-Гол. Во время советско-финляндской войны 1939—1940 гг. руководил действиями артиллерии по прорыву «Линии Маннергейма». В годы Великой Отечественной войны был представителем Ставки Верховного Главнокомандующего на различных фронтах. В 1946—1950 гг. — командующий артиллерией ВС СССР. В 1950 году избран президентом Академии артиллерийских наук. С 1953 по 1958 год — начальник Военной артиллерийской командной академии. С октября 1958 года — в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Умер 28 февраля 1968 года.

8 мая 1949 года на территории Трептов-парка в Берлине открыт памятник воинам Красной армии, павшим в боях с фашизмом (скульптор Е.В. Вучетич, архитектор Я.Б. Белопольский) На кладбище парка покоится прах более 5000 советских солдат и офицеров, павших при взятии города.

9 мая День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

11 мая 1709 года началась героическая оборона Полтавы под руководством полковника А.С. Келина от шведских войск Карла XII, длившаяся два месяца. Осада окончилась 8 июля 1709 года. Шведским войскам так и не удалось взять город.

14 мая 1909 года, 100 лет назад, родился Ф.А. Полетаев. Герой Советского Союза (1962г.), национальный герой Италии, партизан. Погиб в бою в 1945 году.

14 мая 1829 года русский 18-пушечный бриг «Меркурий» принял неравный бой с двумя турецкими линейными кораблями «Селимие» (110 орудий) и «Реал-бей» (74 орудия) близ пролива Босфор, нанёс им серьёзные повреждения, а сам ушёл от преследования. Командовал «Меркурием» капитан-лейтенант Александр Иванович Казарский.

18 мая 1704 года освящена и получила свое название морская крепость Кроншлот (с 1723 г. — Кронштадт), основанная Петром I в 1703 году с целью обороны западных подступов к Петербургу. Этим ознаменовано рождение русского флота на Балтике.

18 мая 1919 года советские военные корабли «Гавриил» и «Азард» вступили в неравный бой с четырьмя английскими миноносцами в Финском заливе и вышли из него победителями.

22 мая 1959 года на вооружение принят знаменитый ЗРК С-75 «Десна» с ракетой В-750ВН. «Десна» была глубокой модернизацией комплекса СА-75 «Двина». По результатам боевого применения во Вьетнаме комплекс был ещё раз модернизирован и получил название С-75М «Волхов». Именно с помощью С-75 1 мая 1960 года над Свердловском был сбит разведчик U-2. Кстати, ещё один U-2 этим же комплексом в сентябре 1962 г. сбили китайцы, а 27 октября 1962 г. — кубинцы. Только за 1972 г. во Вьетнаме с помощью С-75 было сбито более 420 целей из них 51 — В-52.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

БАРАНОВ Валерий Петрович —

заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе, генерал-полковник, доктор исторических наук (Москва)

БОРЬБА С ФАШИСТСКИМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ

В Объединённой редакции МВД России вышел сборник документов «НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооружённым националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956гг.)»*. Составители сборника — сотрудники Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ).

Сборник документов охватывает лишь часть событий данного периода и призван объективно отразить деятельность органов и войск НКВД — МВД СССР в борьбе против бандитизма и вооружённого националистического подполья.

В состав сборника включено 158 документов, большая часть которых публикуется впервые. Основная источниковая база представлена документами ГА РФ, рассекреченными в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 июня 1992 года №658. В первую очередь — это

постановления Совета народных комиссаров — Совета министров СССР о проведении массовых депортаций, приказы НКВД — МВД СССР об исполнении этих решений правительства.

Наиболее объёмную часть публикуемых документов составили докладные записки руководства НКВД, МВД СССР о ходе борьбы с националистическим подпольем, направленные руководству страны. Как правило, они составлялись из обобщённых докладов руководителей НКВД — МВД союзных республик и содержали наряду с обобщённым материалом наиболее яркие примеры выступлений бандитов и националистов, а также проведённых операций по их ликвидации.

Третья группа публикуемых документов включает в себя приказы НКВД — МВД СССР по организации борьбы с бандитизмом и националистическим подпольем. Кроме названных документов в сборник вошли 15 документов за 1941—1943гг. Центрального архива Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ), ранее опубликованные в серии «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Отличительной особенностью сборника является то, что в первой главе даны сведения по истории рассматриваемого региона до 1939года, а каждый раздел имеет краткую обобщённую статью.

Вторая глава охватывает период немецкой оккупации (1941—1943гг.). В ней использованы в основном документы, хранящиеся в архивах России.

Период 1944—1946гг., когда сразу после освобождения рассматриваемых регионов началась борьба с бандитским подпольем, подготовленным фашистским командованием отражён в третьей главе книги.

Четвёртая и пятая главы раскрывают читателю вопросы борьбы органов НКВД — МВД СССР с бандитским и националистическим подпольем в период с 1939 по 1953год минувшего века.

В шестой главе рассматривается процесс снятия ограничений по спецпоселению с граждан, выселенных из Западной Украины и Западной Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии. Для более подробного рассмотрения в эту главу включены документы за 1954 и 1956гг.

В приложении приведён сводный доклад начальника ОББ НКВД СССР комиссара ГБ А.М.Леонтьева о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной армии за три года Великой Отечественной войны (с июля 1941 по 1июля 1944г.), а также даны краткие биографические справки на руководителей ОББ — ГУББ НКВД — МВД СССР и их заместителей.

Сборник рассчитан на широкого читателя и специалистов, изучающих историю.

* НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооружённым националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956гг.). Сборник документов / Сост. А.И.Владимиров, А.И.Кокурин. М.: Объединённая редакция МВД России, 2008. 640 с.